

КАЗАЧИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК
№ 10 .
ЯНВАРЬ. 1960 г.
ПАРИЖ.

КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Recueil d'articles sur l'Histoire Cosaque.

№ 10.

Январь.

1960 г.

Париж.

Редакция КИС поздравляет всех Казаков, Казачек и их детей с праздником Рождества Христова и Новым Годом.

Она благодарит всех лиц, поздравивших её и просит извинения, что не может ответить каждому лично.

. . .

ПОКРОВ ПРЕСВЯТЫЕ БОГОРОДИЦЫ.

Каждый год в день Покрова Пресвятыне Богородицы мы сплжм молебен, поздравляем друг друга, желаем освобождения родных краев и все надежды, упования и чаяния свои возлагаем на помощь Пресвятыне Богородицы, что она покровом своим освободит нас от всех зол и несчастий.

После молебна отправляемся в какой-нибудь ресторан, произносим там шаблонные речи, выпиваем, а потом идут песни, пляс, одним словом-"празднуем".

Конечно, общую трапезу безусловно необходимо устраивать, но трапезу одну, общую для всех Казаков, к каким-бы политическим толкам они не принадлежали, как было это в первое время эмиграции, когда действительно все Казаки собирались в одно место; и теперь следовало бы так же собираться в одно место всем, как на общеказачий майдан, где каждый мог бы высказать те мысли и чувства, которые искренне волнуют Казаков, и под выпивкой, когда человек становится откровеннее мы, может быть, скорее договорились бы до полного объединения.

Теперь же когда мы собираемся по своим скворешням, тузим друг друга, то едва ли Пресвятая Богородица покроет нас своим омофором.

Нет, Она не покроет нас.

Вспомните бессмертное Азовское Сидение, когда осажденные Казаки совершенно выбились из сил, когда они, попрощавшись друг с другом, вышли буквально на смертный бой, ибо пробиться через осаду не представлялось никакой возможности, вот тогда-то Пресвятая Богородица и покрыла Казаков своим омофором-покрывалом - враг в эту же ночь снял осаду.

Мы не можем удержаться, чтобы не привести одного из наших "молений" полных ^{не}искренности, фальши.

"... будем смиренно молить Благословенную Матерь Царя Небесного, да прострет Она над нами Омофор Своей Божественной Милости и да сохранит нас Святым Своим Покровом и в невзгодах нашей жизни и в наших священных чаяниях". /П. Медведев "Род.Край" № 24 /.

Нам невольно вспоминаются слова из Священного Писания: "Что ми глаголате:" Го-осподи, Го-осподи, а сердцем отстоите далече- Всеу глаголете".

Отдел исторический.

И.П. Буданов. /окончание/ САРКЕЛ.

В разрешение вопроса о том, где находился Саркел, немаловажное значение имеет смысл, цель, ради которой он был построен.

Этот вопрос обсуждался на IX Археологическом съезде в Вильно, в 1893 году; на этом съезде докладчиком о Саркеле был Директор Донского Музея Х.И. Попов. Он утверждал, что цель построения Саркела, как крепости, могла быть и охрана одного из значительных торговых пунктов на Дону.

Успенский, как сказано выше, говорит, что Византийцы построили его для себя, где-то на нижнем Дону, чтобы возстановить там свою власть и, кроме того, покрепче держать в руках Херсонес.

Но ведь о постройке Саркела просили сами Хозары, следовательно, у них были свои соображения и нужды, по которым они просили Византийцев построить им крепость.

Проф. М.А. Миллер высказывает, что "некоторые исследователи думали, что Саркел был построен против днепровских Славян. В свете археологических исследований уже совсем ясно, что все эти оборонные сооружения построены против того нового или даже уже страшного врага, который начал формировать над Днепром свою державу - против украинских славян".

"Хозарское господство, как и на Кубани, Святослав уничтожил навсегда, присоединив Надазовскую страну-Танаис к Киевской державе, как Тмутараканское княжество". /М.Миллер. Третий центр Руси-Тания в свету археологических памятников. Научный сборник, I, ст. 44, 45 /.

О Саркеле мы и знаем только от Константина Багрянородного из следующих его слов:

"По просьбе козарского кагана к Византийскому Импер. Феофилу в 839г. была построена крепость Саркел".

"Танаис идет от Саркела".

"С нижнего течения р. Дуная /.../ начинается Печенегия, и область их жительства тянется до Саркела, крепости козар". /Об Управлении, гл.2, стр. 149 /.

"От р. Дуная до Саркела 60 дней пути" /там-же/.

"Властитель Алании может наделать много зла Хозарам, залегая им пути и нападая на них внезапно при проезде их в Саркел, или в Климаты, или в Херсон" /Об Управлении, гл. XI/.

А так-же и от его современника Леонтия, что "у реки Танаиса, которая отделяет Печенегов с сей, а Хозаров с той стороны в 60 днях пути от Дуная".

Из вышеизложенного с несомненностью явствует, что на Дону, около Цымлянской станицы, была какая-то крепость, и почти можно считать установленным, что это был Саркел Константина Багрянородного или Белая Вежа летописи. /х/

х/О Белой Веже говорится в Полн. Собр. Законов в 1766 г. /название встреченное нами уже после опубликования № 9 КИС/: "имеющаяся в Ивангородской сотне и принадлежащей Малороссийской Генеральной Артиллерии Беловезскую степь..., а пустой городок, называемый в Белых Вежах, возобновить населением в нем потому чужестранных мещан до 50 фамилий /т. XVII, № 12655 /. Кроме того была, а м.б. и теперь еще существует "Беловежская пуца", известная своими зубрами.

КУБАНСКОЕ ВОЙСКО.

Образование Кубанского Войска совершилось так сказать на наших глазах, поэтому путь его создания можно проследить документально.

Состоит оно из Казаков двух ветвей - Черноморцев, потомков главным образом Запорожских и Донских - Линейцев, переселенных по преимуществу насильственно.

Мы скажем здесь, как-бы в скобках, что не собираемся писать "Историю" Кубанского Войска; её можно написать только СССР, где и можно найти и собрать все необходимые документы; мы ограничимся лишь приведением официальных документов, взятых нами из Полного Собрания Законов /ПСЗ/, издания чрезвычайно редкого /40 больших томов/ и потому малодоступного.

Будем также приводить и другие документы, неимеющие прямого отношения к "Истории" К.В. /Кубанское Войско/, но помогающие её выяснению.

Мы говорим "Казаков двух ветвей", предполагая что Донские и Запорожские казаки первоначально имели один общий корень /см. КИС № 6, а так-же статью в настоящем номере "Северский гейман"/ но, конечно, все это требует более осязательных доказательств.

Между прочим, в актах, помещенных в ПСЗ нет ясного различия между Черкасами и Черкесами. Чтобы не быть голословным, мы приводим здесь несколько выдержек, где Черкесы, живущие на Кавказе, обозначены, как Черкасы, и Черкасы, жившие в Малороссии, названы как Черкесы.

" По указу нашему, В.Г., по Белгородской черте меж Вольного и Олешны на речке на Боровне поселились вновь Черкесы, Атаман Корней Васильев, с товарищи 425 человек и устроили в том месте город / ПСЗ т. I, № 268; 1659/.

" Божию милостью, мы... и за его /мурзы Каспулату Черкасского/ службы велели ему в Нашей Ц.В. отчине, в Терском городе над Окоцаны и над Черкасы, которые Нам, В.Грв, служат на Терке, быти князем". /ПСЗ, т. I, № 308 /.

Черкасы /Малороссийские/ и Малороссияне строго отличаются друг от друга.

" Кто из помещиков захватит в свое владение из горюжих Государевых земель, поселил на тех землях разных наций людей, яко то Малороссиян и Черкас и другого звания, которых в вечность за собою укреплять запрещено, а они за ними остаться и ныне пожелают, то на оных Малороссиян и Черкас отмерять-же земли на число душ..." /ПСЗ, т. I7, № 12733, 1766/.

Но в то-же время Черкасы не смешиваются с казаками. /Отметим в скобках, что Черкесы, Черкасы, Малороссияне, Великороссияне пишутся с заглавной буквы, казаки-же с малой/.

"... токмо смотреть, чтоб под образом покупки подданных Черкас, в продаже казаков не имелось, а через то оные в подданство приведены быть не могли". /ПСЗ, т. XI, № 8129; 8.6. 1740/.

Первым актом являющимся как-бы официальным основанием К.В. Черноморского Войска может служить следующая грамота:

" Верного Нашего Войска Черноморского, Кошевому Атаману, Старшинам и всему войску Нашего Императорского Величества милостивое слово.

"... пожаловали оному в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию со всею землею, лежащей на правой стороне реки Кубани, от устья её к Усть-Лабинскому редуту, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой-же Азовское море до Ейского городка служили границей войсковой земли; с прочих же сторон разграничение указали мы сделать Генерал Губернатору Кавказскому и Губернаторам Екатеринославскому и Таврическому, чрез землемеров обще с Депутатами от войск Донского и Черноморского. /ПСЗ. т. XXIII, № 17055; 30.6.1792 /.

Доклад о переселении из Малороссийских Губерний казаков на земли Черноморского Войска до 25.000 мужского пола душ / до этого имелось в Черноморском Войске до 20.000 душ мужского пола и 10.000 женского пола / /ПСЗ, т. XXX, № 22902; 17.3.1808 г. /

" Записка. Высочайше утвержденным 19.4.1820 г. докладом Управляющего Министерством Внутренних Дел повелено было: переселить на земли Черноморского Войска 25.000 Малороссийских казаков.

" Во исполнение Высочайшей воли отправлено доселе из Черниговской губ. в Черноморие мужского пола 10.635.

Не усматривая, ни в правилах Высочайше утвержденных в 1808 г. для первого переселения Малороссийских казаков ни в докладе 1820 г. никакого основания /к платежу налогов за переселившегося, И.Б./ находит, что при переселении Малороссийских казаков Правительство имело целью прочное обезпечение границ своих посредством сего воинского поселения, без коего следовало-бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительною потерей людей, в климате весьма вредном для непривыкших к оному.

Меры сии распространить и на Полтавскую Губернию, если при переселении казаков открылись-бы там подобные случаи. /ПСЗ, т. XXXIX, № 30.074, 30.9.1824/.

В следующем выпуске мы поместим целиком доклад Военной Коллегии "Об устройстве Черноморского Войска.

И. Б.

" Северский" гетман.

История Казаков, подлинная История, еще не разработана и находится она почти что в зачаточном состоянии, и иногда новооткрытый факт может принести многие изменения.

Так напр., мы высказали предположение /КИС. № 6, с. 28/ на основе некоторого сходства в обычаях, что Донские и Запорожские казаки имеют какой то общий корень своего происхождения. Но эти предположения еще недостаточно доказаны.

Недавно нам встретился в Полном Собрании Законов такой документ. Избранный гетманом Демьян Игнатович Многогрешный в его сношениях с Москвой стал именоваться гетманом Северским, а не Запорожским. /Область Северы составляет главным образом Черниговская губерния; в нее входит и верхняя часть Донца, почему она называется Северским Донцом/.

Это наименование гетманом "Северским" вызвало какое-то неудовольствие, о чем сообщено в Москву, и Московский царь отвечает:

" Да вы ж пишете к Нам, к Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству /заглавные буквы пишутся исключительно потому, что так в подлиннике/, в листе своем Нашего Царского Величества Гетмана Демьяна Игнатовича /Многогрешного/ Гетманом Северским, а по прошению всего Нашего Царского Величества войска Запорожского и по Нашему Царскому Величеству указу и по войсковому праву, обран он сей стороне всего войска Запорожского Гетманом, и о том к вам на кош по указу Нас, Великого Государя, Нашего Царского Величества... /так напечатано в ПСЗ, и дальше после многолетия/ и впредь-бы вам Нашего Царского Величества Гетмана Демьяна Игнатовича писати Гетманом Запорожским, а не Северским, и пребывати с ним и со всем войском Запорожским в любви и в совете и Нам Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить". /ПСЗ, т. I, № 478; 1670 /.

Почему Д.И. Многогрешный стал писать себя гетманом "северским", а не Запорожским?

Не является ли это свидетельством того, что часть казаков из Северы спустилась к Днепру, в Запороги, и отсюда стала называться Запорожскими,

подобно тому, как и Сары Азман, спустившись по Северскому Донцу до Дону и здесь обосновался, положив начало Донскому Войску, которое впоследствии спустилось к устью Дона и стало называться Низовым, так-же как в грамоте 1742 г. прямо говорится "Войску Запорожскому, Низовому". ПСЗ, т. XI, № 8595/, Войска Запорожского Низового, без Войска Запорожского Верхового, не могло быть; может быть, что Д.И. Многогрешный, не поладив в чем-то с Низовыми, так-же как это было и на Дону, вспомнил, что они пришли с Северы, может быть одновременно с Сары Азманом, чтал называть себя "Северским".

Но это дело требует дальнейшего освещения.

Надо полагать, что и язык их первоначально был один и тот-же. Стоит только вспомнить письма Мазепы к Марии /собственно к Матроне, в простонаречии-же Матроне/, чтобы видеть, что они не очень-то сильно отличаются от современного русского языка, и только прилив Галичан создал украинскую мову.

В ПСЗ. напечатаны только те акты, которые исходили от верховной власти, поэтому интересно было-бы найти акты, исходившие от местных властей; акты эти /до 1670 включительно/, могли бы пролить некоторый свет на причины, по которым гетм. Многогрешный стал именовать себя "Северским".

Автор просматривал собранные документы Д.И. Эварницким "Источники для истории Запорожских Казаков" /больше 2000 стр./, однако ничего относящего к этому вопросу там не оказалось, т.к. собраны Д.И. Эварницким документы только с 1681 г., хотя в предисловии сказано, что с 1651 г., вероятно, цензура не позволила. Об этом можно заключить из примечания к письму кошевого атамана Иосифа Кириченко к гетм. Скоропадскому: "Письмо это, помещенное в III томе Истории Запорожских казаков /СПб., 1897 г. 482-490/ напечатано, по вине переписчика и корректора /подчер. нами/, не точно и с некоторыми пропусками".

И. Б.

КАЗАКИЯ.

По поводу заметки /в № 9 КИС/ о Казакии Редакция получила от И.И. Безуглого письмо, где он излагает по поводу этого названия свои интересные соображения, с которыми Редакция считает поделиться со своими читателями.

В статье "Еще о Казакии" написано, что не лучше ли было бы употреблять "Казачья Республика". Приводя примеры: Укр. республика, Белорусская республика, Грузинская республика и т.д., Вы почему то не вспомнили о государствах, которые иначе называются: Эстония, Литва, Латвия, Чехословакия, Италия. Албания, Югославия, Венгрия, Родезия, Индонезия, которые тоже являются республиками.

Кроме того есть и не республики, но так же называются по имени народа: Англия, Бельгия, Голландия, Франция /республика/, Испания, Германия /республика/, Болгария, Венгрия, Греция, Румыния. По моему, называть казачью республику Казакией, есть больше оснований, т.к. подтверждается подавляющим количеством примеров.

Редакция придерживается того взгляда что всякий вопрос, относительно которого существуют разные мнения, должен быть рассмотрен до конца, независимо от того, "чья возьмет". Это мелочное самолюбие должно быть отброшено - надо чтобы истина взяла".

Прав автор письма, говоря, что государства называются по имени народа.

Но когда хотят обозначить форму правления, существующую у этого народа, то название самого народа и, след., и самого государства ставят уже в форме имени прилагательного, а при нем и название формы правления.

Таким примером особенно богат СССР: Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, Украинская ССР, Казахская ССР и др. Затем - Татарская Автономная ССР, Башкирская АССР и др; Франция /от названия народа "франк"/ - французская республика, Бельгия /от народа "Белг"/ - Бельгийское королевство.

Таким образом можно твердо установить название государства - Казакия, форму правления - Казачья республика.

Но, вот вопрос - как произносить это слово - Казакия?

Это не такой пустой вопрос, как это некоторым может показаться. Произнося "Казакия" /ударную гласную мы отмечаем заглавной буквой/, народ этого государства должен-бы называться "Казакийцами". Казакиец название, собственно, неимеющее исторических корней, но название "Казакия" имеет неоспоримые данные.

Если в указанных И.И.Безугловым названиях государств ударение падает на гласную, стоящую перед ИЯ, то почему-же в названии "Казакия" должны ставить ударение на И? Ведь все соседи Казакии носят в своих названиях ударение на гласной предшествующей ИЯ, напр., ПапаГия, ЗИхия, АлбАния, АбазГия, Грузия, АрмЕния и т.д.

Показательным в этом отношении был такой случай.

После революции один ссыльный Казак-атаманец приехал на Дон, говоря: "Я услышал, что Казаки поднялись". Его стали поправлять - не Казаки, а Казакии. "Ну там говорят что Казаки поднялись".

И это, несмотря на все, правильно. Когда несколько отдельных Казаков сидят напр., за столом или лежат на земле и они встанут, то тут говорят, что "Казакии поднялись", но когда говорят о Казаках, как уже о чем-то целом, организованном, то тут правильное название, как в некотором отвлеченном смысле, будет "Казаки". Подобно тому, как про одного Казака говорят, что он "старшина", а про всех старшин вместе взятых говорят, что это "Старшина" и даже в женском роде.

Мне думается, что название "Казакия" будет более правильным и соответствует законам русского языка; что название "Казакия" происходит непосредственно от слова "Казак", что будет больше соответствовать действительности.

Название "Казаки", "Казакия" нам непривычны и потому они кажутся неправильными.

А все таки подумайте читатель.

ОБ ОБРАЩЕНИИ В "КАЗАКИИ".

1. "Сходно прошению жителей г. Чугуева и др. селений, около того города лежащих, однодворцев и др. казенного ведомства, приписать к корпусу казачьему.

2. Жителей раскольничьих слобод, в Екатеринославской губ. лежащих, устроить также казаками по примеру Донских" /ПСЗ, т. 22, № 16605, 1788/.

"Из состоящих в губерниях Московской, Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Ярославской, Вологодской, Костромской ямщиков в числе 18.122 душ, выбрать 1.000 чел. и из них составить, по образцу Донскому, один Казачий полк; вооружить сей полк совсем по Донскому, снабдя каждого казака аммуницией, ружьем, пиком, саблею и пистолетом". /ПСЗ, т. XXII, № 16718 /.

" Именной, данный Ген.-фельдмаршалу кн.Потемкину-Таврическому.

" Сращение в казаки мещан в Губерниях, вам вверенных, и предписание от вас данное ген. Кречетникову, об умножении войск Малороссийских прибавкою из поселян, военную службу содержащих, до 6500 казаков, на настоящее военное время, мы решили за благо...

" Если вы признаете, что таксое обращение в казаки мещан и в Губерниях Белорусских может быть полезно для охранения обширных пределов наших, то Мы предоставляем вам возможность... /ПСЗ, т.23, № 16849, 1790/.

Об обращении Малороссиян /по докладу ген.-от кав. М.И. Платова/ в казаки.

1. Состоящих по Войску Донскому за разными станицами Малороссиян, коих по ревизии 1795 г. показано 3.836 душ, переименовать в казаки и исключить из подушного оклада.

2. Рассмотрение и окончательное решение о Малороссиянах, уступленных станицами г.-м. Иловайскому и водворенных им на земле, ему определенной, отложить до общего рассмотрения дела о землях Войска Донского и о людях, на оных поселившихся. /ПСЗ, т. XXXI, № 24771; 16.9.1811 г./

" По затруднениям, существующим в отправлении земских повинностей на тракте в Грузию и на Кавказскую линию между Старочеркасской станицей и средне-Егорлыцким карантинном, признав нужным усилить населенность сего тракта, повелеваю всем:

1. Малороссиян 912 душ, с их семействами, обрачаемых в казачье состояние из владения Чиновников, по утвержденному Мною мнению Государственного Совета от 10 марта с/г., не водворяя в тех станциях войска, от коих они были уступлены Чиновникам, перевести в одни Задонские: Махинскую, Кагальницкую, Мечетинскую и Егорлыцкую. /ПСЗ, т. XXXIX, № 30.171; 23.12.1824 /.

О РОДСТВЕННИКАХ А.М.КАЛЕДИНА.

Редакция получила дополнительные сведения о родственниках А.М. Каледина, собранные и сообщенные И.И. Безугловым.

" Хотел бы я дополнить сведения о родственниках ген.А.М.Каледина. Здесь в США, живут два родственника ген. Каледина: племянник генерала Никандр Васильевич Каледин -подъесаул, старший эмигрант, проживавший в Чехии, и новый эмигрант Борис Алексеевич Каледин. Из разговоров с ними я выяснил что было два брата: Владимир Максимович и Василий Максимович.

У Владимира Максимовича был сын Алексей Владимирович и Григорий Владимирович; Алексей Владимирович был начальником почты в 1916 году в Изюмке, а затем в Екатеринославе. Умер он в 1923 году. У него был сын Борис Алексеевич, который живет в Нью-Йорке и с которым я очень часто встречаюсь. Григорий Владимирович был моложе Алексея Влад., был сослан в концлагерь, где в 1939 г. умер.

Алексей Влад. будучи нач. почты, изучал иностранные языки и свободно говорил и писал на немецком, французском, английском, турецком и греческом языках.

У Василия Максимовича имеется сын Никандр Васильевич, которому сейчас 67 лет. У него две дочери. Старшая замужем за казаком-донцом Давыдовым Алексеем, а младшая за украинцем. Никандр Васильевич живет в г.Трентоне у дочери младшей. С самого начала Каз.Нац.Движения Никандр Васильевич является его жертвенным активным членом.

Борису Алексеевичу сейчас 44 года и он является двоюродным внуком ген. Каледина. Думаю что мои сведения дополнят уже имеющиеся, хотя из

опубликованных видно, что о братьях ген. Каледина были сведения очень туманные и неправильные".

Говоря о брате А.М.Каледина, служившего в Федосеевском почт. отд. я передаю то, что тогда "говорили", точно-же я уверять не могу; припоминаю, что тогда говорили, что он был переведен куда-то в Екатеринославскую губернию. Вероятно, что это и был его племянник, а не брат.

Очевидно, что сведения, данные И.И.Безугловым, более точны.

Что-же касается сестры А.М.Каледина, то эти сведения точны.

Редакция получила от Никандра Николаевича Каледина письмо, в котором он пишет, что у А.М.Каледина была вторая сестра; не указывая её имени, он просто говорит, что она вышла замуж за Наследышева, который был у А.М. адъютантом.

Мы собрали довольно подробные сведения о родственниках А.М.Каледина. Теперь остается дополнить еще одним сведением - кто была супруга А. М.

Лиц, знающих о ней - её имя, отчество и девичью фамилию, и тогда мы эту анкету и закроем.

Когда А.М., объезжая Войско, был в Угрюпине, назначено было заседание местной общественности в Управлении Окружного Атамана, тут-же находился и один рядовой казак. Зашла речь о каком-то распоряжении А.М., которое не совсем согласовалось с постановлением Войскового Круга.

" Да знаете что, говорит казак, вас за это Войсковой Круг в тюрьму посадит".

" Ну что-же, отсижу", спокойно и с улыбкой отвечает А.М.

М. Б.

О РЕЙДЕ МАМАНТОВА.

Оценку "Рейда" Мамантова, рассматривая рейд с точки зрения его ближайшей цели, его осуществления, а так-же и самой личности Мамантова, мы откладываем до следующего номера.

Мы скажем только об упреке, брошенном А.Протопоповым в адрес редактора КИС-ка, в "поклепе" на Казаков.

Про рейд тогда говорили все - и хорошее и плохое, поэтому-то Редакция и написала /см. №5 КИС, с.6/: "Интересно было-бы услышать, чтобы этот рейд был лучше освещен кем либо из участников близко стоявшим к нему".

На это отзывались М. Л-ин, А.Протопопов, сейчас пишет о нем в "Род. Крае" Е. Ковалев.

Д Р У Г У.

Ты, я знаю, заметил, что уходят поэты
И что в мире нет места ни сказкам, ни снам...
В межпланетных пространствах завывают ракеты
И гогочет в восторге торжествующий хам.

Хам, штурмующий Бога. Опоганивший дали.
Посягнувший на звёзды беспредельных высот...
Мы-ж любили и пели. Да, мы поздно узнали,
Что мотор Человека в человеке убьёт.

Мы - поверили в Бога. Мы - поверили в Слово.
В чистоте сберегали свои небеса...
Хам, из грязи восставший, ищет счастья иного
И по своему кажет свои чудеса.

Ты наверно заметил: - вымирают поэты!
Места больше не будет ни сказкам, ни снам...
А людские сердца газOLIном согреты
И восходит на трон торжествующий хам!

П. Поляков.

П.А. Соколова.

В ЧАСОВНЕ.

Верстах в четырех от хутора на крутом обрыве стояла в небольшом вишневом садике часовня, - маленькая церковка, за оградой которой в крошечном домике жили несколько монашенок. В постриге они не были, а просто, по обету, посвятили себя иноческой жизни, одеваясь в черное, питаясь тем, что Бог пошлет, что кто пожертвует. Раньше люди были религиозны и часовня переживала золотое время расцвета. В монастыре бывало до двадцати человек населения. Жилось припеваючи. Паломники с ближайших хуторов валом валили и щедро несли даяния.

Но потом всё кануло в воду, а когда началась война 14-го года, то в часовню и стёжки позаросли. О монашках забыли. Средства их существования через это изсыкли. С голодухи молоденькие послушницы разбегались. Монастырик пустел. Оставались лишь те, кому не было куда идти: старая Елена, - "старшая" /с ударением на "ша"/ и её две послушницы - Варя Слепая и другая тоже Варя, так называемая "Варя Зрячая".

Елена по старости лет, дальше заваленки кельи не отходила, а своих двух подчиненных посылала в хутор побираться. Занятым-же людям в трудное время было не до монашек, которые становились с каждым днем назойливей. Часто, в ответ на просьбу "Христа ради", их гнали, называя дармоедками. Нередко, проведя целый день, две Вари возвращались с пустыми руками к голодной, ожидавшей у порога Елене, в надежде получить от них хоть корочку хлеба.

Постепенно "старшая" всё дряхлаела. Её авторитет, а с ним и дисциплина, безудержно падали. Беспомощная старуха была всецело в руках своих подчиненных. А те, уйдя в хутор к обедне, возвращались поздно ночью в "поданных" им "мирских" вбках, шептались и хихикали. Елена пыталась проявлять власть, называя их не послушницами, а ослушницами. Но в ответ получала насмешки, с каждым днем всё более дерзкие. Хата и часовня без ремонта начинали разваливаться, крыша текла. Наступало грозное время агонии.

Скоро обе Вари, износив всё черное, обредились в пёстрые бабьи наря-

ды, которые им подавали "на милостинку". А потом Варя Зрячая начала красной бумажкой от конфет красить себе лицо, а за компанию разрисовывала и Варю Слепую. На горизонте не замедлил появиться хуторской фельдшер, атеист и буян, наглец и сквернослов, пьяница притом. Так как в воздухе, даже и в глухом углу, уже носилась революция, то этот субъект стал еще развязнее. Варя Зрячая скоро подпала под его влияние, заразилась его удалью, пала в крайность, перестала посещать церковь и ждала от него ребенка. Идеальный революционер щегольнул своей сознательностью, - от младенца не отрекся и провозгласил бывшую монашку своей гражданской женой. А Варю Слепую тоже к кому-то пристроил.

Труп голодной Елены нацли в келью через неделю после смерти пастухи, водившие стадо на водопой к запруде у источника часовни.

Аргентина.

П.А. Соколова.

I.

НАД РЕКОЙ.

2.

Цветут в осоке желтые кувшинки,
Склонились вербы низко над рекой,
По берегу протоптаны тропинки,
Где рыбаки, заснули над водой.
Песок намытый полою водов,
В реку вклинился длинной косой,
Звенит одно комар над головой
И мошкара все съется над дугой.
В затонах ясно небо отразилось
И в них проходят тихо облака,
Так встарь, куда-то, время унесилось,
Так вдаль ушли и скрылися века,
Поля везде, с пшеницей и цветами,
Что человек своим трудом создал;
Стоят недвижно тополя рядами
И тает в дымке голубая даль.
Хотим-ли мы? Но время беспощадно
Течет, уходит, как в реке вода;
Так наша жизнь уплыла безвозвратно,
Не воротить её нам никогда.
И думаем ли мы о нашей жизни,
Стремимся ли свой путь мы обновить
Или же скорбь поруганной отчизны,
Нам ничего душе не говорит?
О дне грядущем ничего не знаем
И не готовы мы к нему никак,
Так неужели всё мы растеряем
И все забудут кто такой казак?
В наш век ненависти и черной злобы
Покой мы не найдем себе нигде
И думал ли в Арси и Бар-сюр-Обе
Прославленный наш Платов о судьбе?
Заброшены от дома мы далеко,
Всю жизнь скитались по стране чужой,
Страдали мы тоскливо, одиноко,
Кляня судьбу и горький жребий свой.
Нам видятся пожарища и битвы,
Как шел несметный враг на Тихий Дон
И вечером твердя слова молитвы,
Нам кажется, что не окончен сон.

В недобрый час лихой твоей судьбины,
Понял ли ты казак, как нужно жить,
Или понравился покой чужбины
И ты стараешься свое забыть.
И где все те, кто верою и правдой,
Служили так угодливо врагам?
Об участи их горькой и безславной,
Все хорошо узнали здесь и там.
О! страшные зияющие раны,
Истлевший прах, смешавшийся с зем-
лей,
Найдутся ли лихие атаманы,
Чтоб постоять за честь страны род-
ной?
Кто отомстит за долгие страдания,
Что пережил Казачий весь народ
И кто услышит наши упования
Кто нам поможет, кто же нас поймет?
Никто. Все нас продали и предали,
Надеясь, тем покой себе купить.
И пусть теперь добрее, будто стали,
Но прошлого назад не воротить.
Грядущий день приблизится сурово
И трудно будет, что нибудь понять
Кого и что пойдешь в боях ты снова
В тот день, своею грудью защищать?
Мы казаки - затравленные звери,
Нас помощи, сочувствия не ждать,
И даже сами мы себе не верим,
Едиными не можем стать.
И не горой, не жди себе пощады,
Из этого не выйдет ничего,
Как волк, прикатый, где то у ограды,
Встань на защиту права своего.
Умрешь ли ты, или в бою неравном,
К свободе путь откроешь ты опять,
Не забывай тогда о самом главном:
Свою судьбу другим не отдавать.

И в сумерках, ты в мире одичалом,
Стремясь дороже жизнь свою продать
Пойдешь вперед упрямо и устало,
Казачье право снова добывать.

3.

Не верь друзьям, в разбушевавших стра-
стях,

Друзей надежных не найдешь себе,
Свое давно, потерянное счастье,
Вернешь назад в жестокой лишь борьбе.

И в гуле, вдалеке летящих самолетов,
В разрывах страшных атомных ракет,

Придет пора: расправы и расчета
И сразу потемнеет белый свет.

И рухнет старый мир, созданный гнетом,
По городам огонь будет пылать,

А человек упорно работой
Возьмется вновь, мир лучший создавать.

Откроется истории страница,
Чтобы эпохой новой начать

И где была родимая станица,
Развалины лишь будут догорать...

И ты придешь казак в свою станицу,
Которую, быть может, не видал,

Но потому, как сердце станет биться,
Узнаешь ты, что верно, угадал.

И там у уничтоженного крова,
В слезах казачку ты найдешь тогда,
С такой же жизнью тяжелой и суровой,
С такой судьбой, как и твоя судьба.

Ты поглядишь на степь, ище ответа,
Засеребрится яче ковылек,

Зардеется калина нежным цветом
И ты поймешь, что ты не одинок.

Степь отзовется, ветерок веселый,
Ласкаясь, вдруг, повеет на тебя,

Окончен путь безрадостный, тяжелый:
Возликовалась вся земля твоя...

"Monsieur! Quelle heure est-il"
Иль мне

казалось?
Мальчишка голый предо мной стоит,
Что же такой со мной сегодня случилось

Иль, может быть, я утомился жить.

А на мосту вверху автомобиля
Гудя, спешат, куда то все всегда,

Я думаю, что все мы позабыли,
Что ждет еще нас впереди беда.

Труа

20-6-1959.

М. Гаврилов.

М. Гаврилов.

В ВОССТАВШЕЙ СТАНИЦЕ.

/Из романа "За Край Родной"/

I. ВОССТАНИЕ ОРГАНИЗУЕТСЯ.

Прошло несколько дней с момента объявления военным советом мобилизации. За этот короткий срок станичная жизнь, протекавшая доселе тихо и мирно совершенно переменилась. Будто сняты были какие-то незримые преграды, мешавшие ей проявляться во вне и она закипала, забурлила бурным потоком, как прорвавшая плотину вода. Повсюду народ, движение, дребезжащий шум от тархтенья колес мчавшихся по всем направлениям тарантасов, звонкое конское ржанье, людские выкрики, смех... Центром этого необычного для станицы оживления являлась церковная площадь и выходившее на нее станичное правление. У последнего - и во дворе и у наружного крыльца - привязаны были к коновязям чумбурами уздечек заседланные кони. Десятка два вооруженных казаков стояли на улице перед большим правленским окном, переговариваясь между собой. То и дело над их группой повисал неожиданно вспыхивавший громкий веселый смех. Кто-то из казаков "отмачивал" очередную шутку, по достоинству оцененную слушателями... С утра до ночи на площади происходило пешее ученье. С сотню казаков всех возрастов - от шестнадцатилетних безусых парней до почтенных усатых, а иногда и бородатых станичников, разбитых на четыре взвода, под громкую команду, подкрепляемую крепким словом, бывалых, из фронтовиков, урядников, - сдваивали ряды, рассыпались в цель, падали на землю, целились из незаряженных винтовок в воображаемую мишень, делали перебежки... Время от времени, через площадь, расстраивая ряды пехоты, рвали конные, на ходу соскакивавшие с седел у правленского крыльца - то были нарочные, доставлявшие срочные пакеты с донесениями от застав или от со-

седних восставших станид. Изредка показывались офицеры при шашках и револьверах - шли на заседание военного совета, дни и ночи проводившего в атаманском кабинете в лихорадочной подготовке дальнейшего развития так удачно начатаго восстания против красных.

Не меньшее оживление наблюдалось и в станичных дворах - везде имелись "нахлебники", невольные квартиранты, мобилизованная молодежь с соседних степных хуторов. И это еще было не все, - на днях ожидали Венцовцев. По подсчетам станичного атамана и военного писаря Венцовцев могло оказаться не меньше сотни - конных и пеших - и с их приходом все курени в станице грозили быть переполненными. Хорошо, что шло тепло и при нужде можно было разместить людей прямо на базах, под навесами открытых сараев и в саманных надворных постройках. Словом, в станице было столько же народу, как три месяца назад, когда её занял Царицынский понтонный батальон, недавно изгнанный. И хотя сейчас было так же тесно, как и при красных, зато дышалось свободно. Народ был свой, свои же станичники, с ними можно было разговаривать и в крайнем случае, при возникновении недоразумений, найти на виновных управу.

Данилу Трофимовичу, назначенному военным советом начальником хозяйственной части, пришлось пустить в ход весь свой не малый опыт, приобретенный им на "действительной", чтобы прокормить станичное войско. Надо откровенно признать - задача была трудной. В бытность его сотенным каптенармусом Данилу Трофимовичу было тоже не легко. Мешала молодость и тесно связанная с ней неопытность в житейских делах, ко всему надо было присматриваться, все взвешивать, чтобы не впасть в ошибку. Ну, а потом, когда присмотрелся, дело пошло само собой. И не могло не пойти - характер Данила Трофимовича не позволял. Была в его характере одна черточка - упорная настойчивость, переходившая временами в безрассудное, какое-то "буганное" упрямство. Когда он задумывал чего либо добиться - мало было таких препятствий, какие могли бы ему помешать осуществить задуманное. Еще будучи "сосунком", "куженком", а потом "малолетним" - твердо решил он стать лучшим джигитом среди своих сверстников. И он им стал. Это ему стоило не малых усилий. Об этом мог бы многое порассказать, - если бы он умел говорить, - строевой конь старшего брата, недавно пришедшего из полка и находившегося в строевом запасе. Сколько раз, накрыв коня попонкой, - седла ему не дали бы, - выводил украдкой молодой Данилка братнина коня подалее в степь и там, до мыла в паху, гонял его, упражняясь в езде охлупью. Охлупью Данилка ездил с самого раннего детства. Но что это была за езда! На рабочих толстопузых маштаках, надо было отбить все голые пятки, чтобы раскачать их на трускую рысь и они сразу же переходили на шаг, как только переставали их понукать. Другое дело ездить на молодом горячем коне. Тут уж не было надобности в понукании. Стоило отдать немного повод уздечки и конь тотчас же переходил в крупную рысь, чуть-чуть "пощекотать": его бока и он уже несся наметом - держись только. Много раз падал Данилка, пребольно ушибался, частенько прихрамывал... Но в конечном счете - мог без седла, вцепившись в челку, на полном намете, висеть на шее коня, чтобы потом, уловив момент, оттолкнуться ногами от земли и легко, как перышко, перелететь на другую сторону, с тем, чтобы снова, но уже с другой стороны, - это было довольно трудно, - вскочить и удержаться на конской спине... Так или иначе, когда молодой Данил стал "присяжным казаком" и как таковой, с "собственным" седлом, на "собственном строевом коне", только что купленном ему отцом для выхода в полк, выехал впервые "поджигитовать" - "перелеты" оказались для него уже детской забавой... Пришла "вертушка", подбирающие платков прямо с земли, для чего приходилось на карьере висеть

головой вниз, держась одним носком сапога в перекинутом через седло стремях... Стойка на скрещенных поверх седельной подушки стремях и, наконец, сумасшедший пробег стоя на голове в седле, с вытянутыми вверх, в струнку, ногами. Последний, чисто акробатический номер, втайне от всех подготовленный Данилом, стоил ему заветного звания джигита, единодушно присужденного ему бородатой половиной станичного общества во время масленичных скачек и немедленно подтвержденного и, так сказать, освященного звонкими одобрительными криками женской половины среди них с особенной силой выделялся восторженный визг девчат...

Вот с такими характерными замашками прибыл на службу в полк молодой казак Данил Маноцков. Вполне понятно, что прибыл он туда с твердым намерением выслужиться, чего и добился, окончив "действительную" в чине старшего урядника и в должности сотенного каптенармуса. Эта должность, всецело связанная с питанием сотни, с её людским и конским составом, впоследствии, когда он стал "станичным каптенармусом", сослужила ему большую службу, хотя и не была, по своим масштабам, очень крупной. В самом деле, разве трудно было прокормить сотню, когда вся то она, со всеми строевыми и нестроевыми казаками, состояла из каких-нибудь ста сорока восьми человек и стольких же лошадей; когда все необходимое - провизия и фураж, выдавалось аккуратно каждый день по весу; когда ни о чем, собственно, не приходилось ломать головы... Ломали головы войсковой старшина - заведующий полковым хозяйством и, может быть, полковой каптенармус, из своих особых соображений, иногда, при раздачах сотенным каптенармусам, не выдававший всего сполна и постоянно при этом ссылавшийся на то, что "его высокоблагородие - заведующий опять нынче жалился - жмет его даже дивизионный интендант, не добавляет приварков"... Полкового каптенармуса - сверхсрочного вахмистра умного, любезного, обходительного человека, все уважали... С ним иногда даже господа офицеры - например, господин сотник - помощник заведующего полковым хозяйством - "за ручку здоровкался"... Сотенные каптенармусы, видя такое затруднительное положение своего прямого начальника, всячески старались ему помочь и замалчивали о недополученном при рапортах своим вахмистрам. И все обходилось благополучно. Разве заметишь в огромных сотенных кухонных котлах со вкусным наваристым мясным борщом отсутствие каких-то там десяти фунтов сухих овощей и шматка мяса. В общем, все были довольны и никакого тебе беспокойства. А если бы обо всем докладывать, изо всего делать историю, поднимать бучу... о, тогда, просто, не было бы житья! Пошли бы допросы да расспросы, разные там комиссии из господ офицеров замучили бы проверкой всех талонов по ордерам, - по ним выдавались продукты, - составлялось бы бесчисленное количество рапортов, пошла бы, словом, писать губерния... Нет, самым благим делом было, закрыть глаза на все эти мелочи, не замечать их, будто их и не было вовсе. Тем более, что все сотенные "вахмистра", по понятной человеческой слабости, любили хорошо покушать. А так как они неизменно получали прекрасную порцию, могло ли им придти в голову допытываться у каптенармусов что и как и совать свои носы в котлы, где варилась такая вкусная и сытная пища? К тому же, сотенные командиры каждое утро получали на пробу полные котелки жирных щей с большим куском мяса... И разве бывали случаи, чтобы они браковали пробу? Никогда! Наоборот, некоторые из них, не более экономные, ели все время питались...

Когда Данил Трофимыч приступил к исполнению обязанностей начальника хозяйственной части в восставшей против большевиков станице, обязанностей, единодушно возложенных на него военным советом, у него зацвела уж сединой большая рыжая борода. Соответственно с этим и житейский

опыт его, сравнительно с прошлым, оказался несравненно большим - он нашёл его умелым ведением собственного хозяйства. И все же, когда начал он свою новую службу на пользу казачьего дела, его, на первых порах, взяла оторопь. Он сразу увидел, какая разница была между прежней и новой службой, выпавшей ему на склоне лет. Что такое сотня казаков по сравнению с станицей, где этих сотен, ежели понадобится, можно набрать целый десяток? Главная же разница состояла в средствах, какие имелись для ведения хозяйства... Раньше, в полку, все сводилось к получке и раздаче продуктов, заготовленных интенданством. Приехал, подал ордер, получил, что тебе по нему отсыпали и отвесили, нагрузил полученным сотенные двуколки и дело было кончено. Правда, во время маневров порядок несколько менялся - почти все продукты, в особенности мясо и фураж, приходилось тогда добывать в тех местах, куда попадала передвижавшаяся все время сотня. Работы тогда, разумеется, было больше... но кончились маневры и снова покой...

Совсем другой "табачек" получался теперь. Никакого интенданства, с его готовыми складами продуктов и фуража, не было и в помине. Его надо было создавать, а из чего? Военный совет, поручая хозяйственную часть Данилу Трофимовичу, дал ему самые широкие полномочия, вплоть до реквизиций, для сбора необходимого пропитания формирующимся сотням. Самую же организацию этого сбора всецело предоставил Данилу Трофимовичу добывать, как хочешь и как можешь... В этом-то, по существу, и была вся трудность. Легко сказать - прокормить две сформированных уже сотни и иметь в виду, что этих сотен, как только мобилизация закончится, окажется втрое больше... Как опытный человек, Данил Трофимович потребовал, прежде всего, наряда в бесконтрольное свое распоряжение настоящей команды из нестроевых казаков с лошадьми и подводами. И вот, с утра же следующего дня, затарахтели по всем направлениям легкие тарантасы, выехавшие на хутора за провизией, заскрипели арбы в воловьих упряжках за фуражем... В первое время трудно было с кормом для лошадей. Луга до самой Прорвы еще не просохли после половодья, конная сотня была вся в сборе и несла службу в станице, расставив вокруг нее заставы. Тут делать было нечего... Хочешь не хочешь, а надо было достать фураж и овес. На овсе Данил Трофимович сразу же осекся - овса у станичников почти не было совсем. Пришлось довольствоваться ячменем. Но и то хорошо, что ячменем обошлись, не ожидая подвоза его с менее пострадавших от недавнего постоа большевиков, отдаленных от станицы, хуторов. С сеном было немного лучше. Но и его в станице было мало. Почти все потравили на лошадей понтонного батальона и карабельных отрядов, два раза наезжавших из Царицына. Зато с пешей сотней вначале было легко. Вся она, впрочем и большая часть конной, питалась по своим куреням и ей ничего пока не было нужно. Заботы об её пропитании Данил Трофимович начал проявлять только после того, как она, наспех закончив военную подготовку, выступила на позиции. Выступления её требовала сложившаяся к тому моменту обстановка. Луга подсохли настолько, что по ним можно было продвигаться пешим людям. Это обстоятельство немедленно было учтено военным советом. Так как конная сотня, кроме одного взвода, была вся в разгоне - один взвод был разослан для связи с соседними станицами, два - были посланы в глубокую тыловую разведку и им поручено было, имея базой степные хутора по Перекопне, охранять станичный тыл и в случае надобности, связаться с "кадетами", по слухам приближавшимися с юга, - то было решено: защиту станицы возложить на пешую сотню, для чего выдвинуть её, елико возможно, по быстро просыхавшим лугам, в направлении к Дону. Согласно разработанному плану, левая застава обосновалась у Песчаного озера, в трех верстах

от станицы и наблюдала дубняки, росшие от озера до Прорвыпи пока еще затопленные водой. Центральная застава стала у Первого Тополя - всего в версте от станицы и выслата караулы к Поповой Яме, у самой опушки войскового леса. Правая застава дальше Белой Глины не пошла и своими караулами освещала пространство верст в шесть по дугу, захватывая опушку леса. Четвертый взвод находился в резерве в самой станице и сменял по очереди взводы, стоявшие на позиции. При каждой заставе находилось по три конных казака для связи с тылом и с соседними заставами. Организация станичной обороны оказалась довольно сложной, но, благодарением Богу, в военном совете были светлые головы - все было обдуманно до мельчайших подробностей и благодаря опытности начальников заставы, проведена она была блестяще. Граждане станицы могли спокойно спать по ночам, зная, что сон их бдительно охраняется сотней.

Но не менее блестящей, в конечном счете, оказалась и экономическая организация обороны станицы. Заслуга этой организации принадлежала одному Данилу Трофимычу и только ему одному. Военный совет, дав ему необходимые полномочия, этим и ограничился, совершенно не вмешиваясь в разрешение хозяйственных нужд, стоявших перед станичным обществом. Сначала, умудренный житейским опытом, Данил Трофимыч оставил на некоторое время вещи в том хаотическом состоянии, в каком они оказались после стихийно-неорганизованного, чисто народного, мартовского восстания. Все шло самотеком. Казаки питались по своим куреням... Прибывавших мобилизованных хуторян, родственники и не родственники, разбирали по дворам и кормили со своего стола... То же самое было, когда касалось снабжения конных фуражом - каждый, не считаясь, предоставлял в их распоряжение остатки сенных прикормов и сыпал в их торбы последние скудные запасы ячменя. Так, однако, бесконечно продолжаться не могло. Людской и конский состав станичного войска неизбежно должен был возрастать и вместе с ними тяготы - добровольно, в патриотическом порыве, возложенные на себя гражданами станицы - и довольно скоро, к сожалению, надо было ждать неизбежной реакции - жалоб на трудности и упадка духа, совершенно естественных, особенно, если принять во внимание, что патриотический порыв, как бы он ни был стихийен и глубок, не может все время держаться на первоначальной высоте и, в конце концов, снижается и падает в то время, как материальные нужды возрастают и множатся.

/окончание следует /

/окончание/

ДВА АРЕСТА Ф.Д. КРЕКОВА.

Отряд красных, постреляв из пулеметов броневика по левадам и по церкви, на которой виднелась сотня "гульшек" /голубей/, отправился в Усть-Медведицкую, отправив броневик в Михайловку... на быках! - Мотор отказался работать, а механиков, как видно, среди этого "христороубивого воинства" не нашлось. В станице сместили атамана - подхорунжего Сухова и на его место "выбрали" станичного комиссара - фронтовика урядника Назарова. Станичные большевики - казаки: Лейб-гвардеец - Филипп Сергеевич Думчев, бывший стражник - Василий Ф. Лимонович Донсков, сын старообрядческого бесполовского начетчика - Никифор Иванович Шкуратов, батареец - Семен Мантул, Мокров /кажется, Сергей/ и "Мамунич" / т.е. отставной / - Леон Андреевич Потапов, - принялись усердно искать отца, спрашивая казаков и обещая награду. Но казаки не выдавали отца, заявляя, что ничего не знают. Какой-то мальчишка-иногород-

ний подслушал разговор казаков, видевших отца на нашем коше, и сказал Думчеву. На следующий день рано утром шестеро наших "большаков", оседлав коней, поехали забирать отца. Больше ярых большевиков из казаков на десять тысяч населения станицы не нашлось!

Отец в это время пришел на хутор Колодезный Кумылженской станицы Хоперского округа, находившийся в устьи буерака Ближний Березов, впадавшего в долину реки Кумылги. Хуторяне любезно приняли отца, так как у них не было большевистствующего элемента.

Каким образом проникли про это наши предатели - неизвестно, но они появились на Колодезный и сразу же узнали где отец.

Сбежавшиеся хуторяне, весьма недвусмысленно, окружили приехавших; фронтовики явились "при полной боевой". Наши большевики поняли, что они попали /в вентерь" и достаточно было-бы отцу сказать суровое слово своим предателям-станичникам, как они тут-же были-бы расстреляны своими же казаками. Бабы выкрикивали отборную брань по адресу оробевших Глазуновцев:

- "Ишь анчибелы треклятые! Свою казака хохлам выдавать вздумали?.. Раньше царю выдавали, а зарас каким-то босякам!.. Креста на вас нету, ироды: скрость своих казаков идете!!!

Но... отец успокоил хуторян и сказал, что он ничего плохого не сделал и не думает, чтобы его могли обвинить в чем-нибудь даже Михайловские "хохлы".

Глазуновцы спешили, и, ведя коней в поводу, пошли с отцом пешком к своей станице. Впоследствии отец говорил, что относились они к нему очень вежливо и время от времени говорили:

- "Федор Митрович! Ежели Вы устали, то давайте трошки присядем - поддохнем".

Подходя к станице казаки сели на коней и, держа винтовки на изготовку - "по уставу", по два с боков и двое сзади отца, ввели его в станицу, как раз по переулку к церковному майдану по направлению к Правлению, мимо нашего куреня.

Нас уже предупредили об аресте отца и вся семья вышла ему на встречу на церковный майдан. Громадная толпа Глазуновцев заполнила весь майдан; некоторые плакали, другие угрюмо молчали. Одна казачка не вытерпела и крикнула на весь майдан:

- "Стыда головушке!.. За казаков при царе в тюрьме сидел, а зарас свои-же казаки в тюрьму гонять!"

Конвойные, как видно, чувствовали себя далеко не уверенно и только Думчев, не возвышая голоса, сказал:

- "Посторонитесь трошки, станишники! Дайте проходу!"

Отец обнял нас всех, потом взял на руки пятилетнюю племянницу Верочку, свою крестницу, - младшую дочь своего меньшего брата Александра последнего по рождению в семье, и дошел до куреня. Здесь он остановился, опустил Верочку на землю, перекрестил нас и сказал:

- "Оставайтесь все дома: В Правленье вам незачем идти. Если мне что нужно будет - я пришлю сидельца."

Конвойцы вежливо ожидали, пока отец говорил и когда он, не обращая на них внимания шагал к Правлению, то они потянулись за ним. Толпа двинулась к Правлению, но скоро разошлась, так как Назаров вышел на высокий рундук и сказал:

- "Федора Митровича требует Ревком в Михайловку. Пока, конешное дело, он, хучь и слабодно, но сидит в тугуливке. Завтра я отвезу его в Михайловку".

Как впоследствии выяснилось - Назаров категорическим образом заявил большевистствующим станичникам, что он, являясь станичным комисса-

ром, сам повезет отца в Ревком и всю ответственность берет на себя. Никто в станице не знал, что Назаров, умный, но молчаливый казак, никогда не сочувствовал большевизму и взял отца под свое покровительство из-за боязни, что конвойцы отдадут отца на самосуд Михайловским "хотлами", уже "отличившимся" избием многих казачьих офицеров и казаков в январе месяце: в Усть-Медведице была опубликована цифра в 128 человек офицеров и казаков и в их числе присяжный поверенный - хорунжий Николай Павлович Лапин, казак Усть-Медведицкой станицы, социалист-революционер. Цифра эта была указана в телеграмме от Михайловского Ревкома Усть-Медведицкому.

На другой день очень рано утром на тройке почтовых лошадей к нашему куреню подъехал Назаров, поздно ночью проводивший отца спать домой. Кучером был сам хозяин почтовой станции - старший казак старообрядец Денис Петрович Назаров /кажется, двоюродный дядя станичного комиссара/, весьма тугой на ухо и при разговоре с ним нужно было сильно повышать голос. Впоследствии ставший станичным атаманом урядник Назаров, смеясь, говорил:

- "Ить он хотел сына Яшку послать, - а я сказал, што у мене вся надьяжа на ево - при случае чево!"

С намерением-же Назаров приехал за отцом, что называется - "ни свет, ни заря", чтобы никто не видал и чтобы наши "большаки" не вздумали-бы увязаться следом, в качестве непрошенного конвоя.

Все это Назаров рассказал отцу, пользуясь глухотой своего дяди, так как он признался отцу, что пока вынужден действовать скрытно. И тут же сообщил слух, что Усть-Хоперцы собираются напасть на Усть-Медведицкую, чтобы истребить "всю эту погань, что налезла к нам на Дон".

В первом томе "Донской Летописи" покойный П.А.Скачков об отъезде отца в Михайловку сделал описание, не соответствующее действительности: отец при отъезде никого не мог видеть в станице, так как еще была ночь, когда они с Назаровым отъехали от куреня, под предлогом - "сбездить обидьонкой", то есть за один день /80 верст/.

Приехавши в Михайловку Назаров с отцом пришли в штаб "революционных войск" и Назаров "сдал" отца под росписку в "сопроводительной книге" Глазуновского Правления. Но сам он остался ждать результатов при выходе из штаба.

Отца ввели к "командующему революционными войсками" и тут произошло неожиданное: командующим оказался прежний односум по "Крестам" - Каменов.

- "Федор Митревич!.. Какими судьбами?!".

Отец рассказал все, что с ним случилось и почему он очутился тут.

Каменов тотчас-же написал пропуск - "гражданину Крюкову Федору Дмитриевичу, Глазуновской станицы, для свободного передвижения по территории, занятой революционными войсками".

Вручая отцу этот пропуск, Каменов сказал:

- "Федор Митревич! Возвращайтесь сейчас-же домой, а там схоронитесь гденибудь: не попадайтесь им! Вот я этой сволочью команду, а не знаю сам: завтра буду живой, ай нет? Могут убить ни за што, ни про што... Вот за какую сволочь мы с Вами сидели в тюрьме! Ежели-бы зарас повернуть все назад, так я сроду-бы не пошел с ними, а теперь некуда деваться: все одно вырваться нельзя и в живых мене они не оставят!.."

Отец распрощался с Каменовым и, выйдя из штаба с пропуском, столкнулся с ожидавшим Назаровым. Дорогой отец рассказал ему, что произошло и Назаров только сказал: - "Ну, слава Богу, што на свово напали!

Теперь, как доедем до станицы, так Вы пешком идите до дому потаясь и уходите куда-нибудь подальше, а там постарайтесь пробраться в Усть-Хоперскую. Может быть они и Усть-Медведицкую захватят к тому времени".

Так и было сделано. Приехали они обратно поздно ночью, не давши до дела отдохнуть лошадям в Михайловке, и отец до зари, взяв австрийский кавалерийский карабин "Стейер" с патронами /подаренный ему есаулом Козловым Усть-Медведицкой станицы, у которого была замечательная коллекция всякого оружия/ и свой револьвер "Смит и Вессон", запасшись всем необходимым, - выехал с одним казаком-старобрядцем в Кумышинскую станицу к моему троюродному деду Ивану Александровичу Крюкову.

Через несколько дней загремели орудиные выстрелы под Усть-Медведицкой, но... не надолго! Усть-Хоперцы налетом захватили окружную станицу, прижали большой отряд красных к разливавшемуся Дону и почти поголовно всех потопили. Тут отличился знаменитый Кузьма Крючков, командовавший сотней. Он первым примчался к Дону с обнаженной шашкой и, рубя направо и налево, кричал:

- "На Казачью Землю свои порядки пришли устанавливать, сволочи?"

Мы - казаки и без сопатых уставщиков обойдемся!"

"Революционное" воинство от Усть-Медведицкой в панике бежало до нашей станицы /38 километров/ и остановилось перевести дух за станицей на выгоне около паровой мельницы Дьяконова. Тут-же была и четырехорудийная батарея. Утром на восходе солнца с горы лавой наметом стал спускаться развед Усть-Хоперцев. Переполошившиеся красные стали спешно отступать на Скуришенскую станицу, но батарея открыла огонь и человек семь Усть-Хоперцев были убиты. Хоронили их всей станицей, с прибывшим отрядом Усть-Хоперцев.

Дня через два из Кумышженской вернулся в станицу отец.

Заря Казачьей Вочи занималась над Доном!..

Уже идет сорок второй год со дня второго ареста моего отца.

Редко кто уцелел из свидетелей обоих арестов, особенно - первого!..

Глазуновским большевикам не принесло счастье их предательство:

Семен Мантул был убит своими-же красными, Филиппа Думчева застрелил горяча Никифор Шкуратов, Василий Донсков и Леон Потапов умерли, с Мокровым - неизвестно, что стало.

Каменов, вскоре после свидания с отцом, пропал без вести.

Станичный атаман Назаров умер при отступлении к Черному морю.

Ни один из казаков - "большаков" не стал у власти в станице, а все захватили в свои руки многогородние и всякий наброд, неизвестно откуда нахлынувший на Дон, - "откармливаться на казачьих хлебах".

И я теперь, постаревший и одинокий, с грустью вспоминаю прошлое: напрасную гибель многих достойных сынов Вольного Дона, несбывшиеся надежды - "жить по старинному, - как наши пра-прадурь", захватывающий сердце казачий сполох по Донской Земле и мне мнится, что вот-вот!.. снова раздастся! -

"И взволновался Тихий Дон!

Клубится по дорогам пыль, ржут кони, блещут пики и серебристый подголосок звенит вдали, как нежная струна: звенит и плачет и зовет!..

"То - Дон Родной возстал!.."

Май 1959 года

Петр Крюков.

ДЕД НИКИТА И СТЕПКА.

/Очерк из казачьего быта/

Если смотреть с правого, гористого берега Дона на его, левую сторону, перед вашим взором открывается красивая панорама лесов, лугов, озер и проток, идущих широкой полосой вдоль Дона.

За этими лесами и лугами нередко белеют пески и уходят куда-то далеко, оканчиваясь мутной полосой горизонта.

Там, где такие пески граничат с лесами и лугами, часто можно видеть дворы задонских хуторов, разбросанных по берегу какого-либо озера или протока.

Хутор Подпешенский разбросал свои тридцать дворов по берегу озера Подпешного. Озеро это не широкое, но зато протянулось с востока на запад на целую версту. Берег его, прилегающий к пескам зарос камышами талами, кучой, чаконом. Все эти растения переплетены лопухами, с белыми цветами, желтыми кувшинками, лющем и разными водорослями.

Эта цветная гирлянда как бы прикреплена к ольхам и вербам, стоящим в одиночку или группами по берегу озера.

Другой берег Подпешного чистый, где изредка видна осока и кусты ракитника.

Восходящее солнце бросает свои первые лучи вдоль вод озера, блестя на его поверхности, играя между зеленью камыша и кучи и отражаясь ярко на тиллях и кувшинках. А подует сильный ветер, всколыхнет воду, тогда камыш, тростник, куча, вместе с водорослями поднимут шум, затреещат, закуршат на все лады, кланяясь во все стороны до самой воды, и, кажется тогда, что прибрежная заросшая полоса подняла бунт против волн воды и грудь стала на свою защиту.

Подпешенцы были недовольны своей Распопинской станицей, стоящей на правой стороне Дона. Весной полая вода заливает леса и луга, подходит под самую станицу и доходит до дворов Подпешенского хутора.

- Вот и поезжай туда за семь верст на лодке, - с неудовольствием заявляли подпешенцы, когда им нужно было по каким-либо делам ехать в станицу.

- Да и летом тоже: ни моста ни парома, а лодочнику плати семаки, - рогтали хуторяне.

Так как Подпешенский хутор был небольшой, в административном отношении он был причислен к соседнему хутору Угольскому и подчинен его атаману. Иногда на хуторском сборе подпешенцы жаловались, что и станица им несподручна и атамана у них своего нет и церковь за десять верст на Терновском хуторе.

- Прямо, неспособно жить на нашем хуторе, да и только, - решали подпешенцы.

- А вы зятьев больше принимайте, - советовали им угольчане.

- А то вы норовите своих девок на чужие хутора выдавать, а от этого у вас приплоду нет и хутор оттого и маленький.

- Да это правда, - соглашались подпешенцы.

Благодаря обилию краснотала, все дворы хутора были прочно огорожены, надворные постройки устроены по хозяйски. Дома, крытые камышом, под гребенку, выглядели аккуратно и чисто.

И по своему расположению над озером и по благоустройству, хутор Подпешенский казался как бы принадлежащим одному хозяину.

- И чем вы все недовольны? - говорили им соседи.

- Ваш хутор словно игрушка, а вы все ропчете... Грешно это.-

Двор Никиты Ивановича Вершинина был крайний и стоял немного поодаль от остальных дворов хутора. Никита Иванович не только на своем хуторе а и на соседних - Угольском, Терновском, и Оттоженском считался грамотным и рассудительным человеком, за кроме того, хорошим пчеловодом.

- Уж дед Никита плохому не научит: всегда добрый совет даст - говорили про него хуторяне.

Его семья состояла из одного сына Якова, жены Якова Аксины и их четырех детей. Старшему сыну Алексею шел восемнадцатый год и мать с гордостью заявляла:

- Он у нас уже жених! - Старшей дочери Устины было 16 лет, младшей Настасьи 12 лет, маленькому сынишке Степке шел седьмой год.

Степка любил своего деда Никиту и куда бы не шел дед, Степка следовал за ним. Так и говорили на хуторе: - Вот идет дед Никита и Степка. Пчельник семьи Вершининых находился недалеко за хутором, на берегу Подпешного.

Еще дед Никиты Ивановича огородил когда-то там площадку песчаной земли, после с каждым годом все больше расширял эту площадку, засаживая красноталом. Песок между красноталом постепенно исчезал, а на его место сплошным синим ковром рос пахучий чобор и горчук. Чобор цвел целое лето и пчелы брали с него мед. Пчельник был огорожен плетнем, по которому сплошным венком висели боярышник и колючий дикий терн.

- Чтобы скотина не влезла, - объяснял дед Никита, обновляя ограду.

Кругом ограды, поодаль одна от другой стояли десять старых груш для того, чтобы отстроившиеся пчелы не летели на сторону, а садились на свои груши, а кроме того, подкармливались ими.

У входных ворот пчельника стоял крытый кугой шалаш с навесом, под которым стоял стол с длинной скамейкой. На пчельнике было три десятка плетеных ульев, обмазанных смесью глины с конским навозом. Дальше за ульями, шла бахча арбузов, дыней и тыкв. Вот такое подсобное хозяйство было у семьи деда Никиты, где он считал себя полным хозяином и не вмешивался в хозяйственные дела своего сына Якова на хуторе. Как только наступала весна, пригревало солнце, начинала зеленеть трава, цвести сады, луговые и полевые цветы, дед Никита переносил своих пчел из зимнего ашмянника на пчельник и жил там с внуком Степкой целое лето, пока пчел снова нужно было переносить на зимовку в хутор.

А как дед Никита крепко подружился со Степкой, он часто рассказывал своим приятелям так:

- Когда моя покойница старуха, Матрена Максимовна, померла, дарство ей небесное, мать Степку отняла от груди, и он стал кричать, да кричать, мешал матери работать. Я и говорю снохе: Ты, Аксиныя, давай Степку мне на присмотр. Взял я Степку к себе в горницу и стал за ним ухаживать. Он так привык ко мне, что теперь ему скоро семь лет, а он не отходит от меня. Сперва Степка был какой-то ледащий, возгривый, а теперь выравнялся, послушный стал, аккуратный.

- Да уж ты, Никита Иванович, чему зря не научишь, выведишь в люди, говорили приятели.

- Думаю, что из него выйдет хороший казак, - заявлял Никита.

Целое лето дед Никита и Степка живут на пчельнике. У каждого у них своя работа. Дед Никита сидит под навесом, плетет из тростника улья, обмазывает их и сушит на плетне, готовит для нового роя; плетет корзинки, делает грабли и этим помогает в домашнем хозяйстве.

Степка по временам ходит кругом пчельника и бьет палкой в старую косу: пугает щуров, чтобы они не хватали пчел.

Иногда какаянибудь злющая пчела ужалит Степку, тогда он с плачем бежит к деду. Дед успокаивает его:

- Ничего, пройдет... Это укусила тебя не наша пчела, а с Угольско-го хутора. Вот я ей задам!..- И Степка успокаивался.

Тут же, около пчельника, на берегу озера стоит кабак. Дед посадит в него Степку и они едут ставить на ночь сеть, или венгери, и уж непременно поймают разной рыбы.

- Вот нынче похлебаем с тобой щербицы,- говорит дед Никита, сажая в садок рыбу.

- А вот эту рыбу ты носи матери.- И Никита кладет в торбу щук, окуней, красноперок, вешает торбу через плечо Степки и говорит:- Ну, катай!

- Я, дедушка, поеду на коне,- заявляет Степка.

- Езжай,- соглашается дед. И Степан садится на хворостинку. Такой у него был конь, привязанный около шалаша.

- Дряка - то не гони,- говорит Никита: - а то рыбу растеряешь.

- Нет, дедушка, я буду ехать шагом,- отвечает Степка и начинает стегать прутом своего коня.

Дома его радостно встречает мать.- Умник, умник, Степчушка,- говорит ему: - Хозяин будешь.

- Я, мама, на коне приехал.

- Вот как! Не боишься упасть с него? - смеясь говорит мать.- Правда, ты ведь казак, не упадешь... Глядите, вечерить приходите с дедушкой, наказывает Степке мать.- Я вареников наварю.-

Степка привез из дома пышек с медом и они садятся с дедом завтракать. Перед каждой едой Степка читал - Господи Иисусе Христе...-

После завтрака дед сказал:- Ты, Степка, Господи Иисусе знаешь, теперь надо учить - Царь Небесный. И Степка повторял за дедом эту молитву до тех пор, пока безошибочно читал её наизусть.

- Без молитв нельзя жить на свете, а то грех будет и Бог накажет, внушал внуку Никита.

- А пчелы чаво жужжать: молитвы читають?-любопытствовал Степка.

- Нет, они не люди и гутарить не умеют.

- А чаво они делают?

- Мед собирают нам. Ты ведь любишь пышки с медом?

- Люблю, дедушка.

- Ну вот и карауль пчел, стучи в косу и отгоняй щуров, а то они поедят наших пчел, а тогда кто нам будет мед собирать?

- Буду стеречь,- говорил Степка, брал косу и шел на свой карауль-ный пост.

На верху груш стояли шесты с прикрепленными к ним мельницами-вертушками. И вот, когда подует ветер, эти мельницы поднимают такой стук, треск, дребезжанье, что этот шум слышен на хуторе, и там говорили:

- Ну, замолот муку дед Никита!-

Когда работали "мельницы", Степка не бил в косу, а сидел около деда и беседовал с ним о пчелах, бакче, воде, рыбах, птицах и все спрашивал:

- А чаво рыба делает в воде? А зачем птица летает? Иде пчелы берут мед? и так далее.

- Так нужно, так Бог велит,- отвечал ему дед. Как то пришел на пчельник друг Никиты, мельник Лука Пичугин, с соседнего хутор Отро-женского.

- Здорово был, Никита Иванович,- подходя к шалашу говорил Лука.

- Слава Богу, Лука Семеныч! Садись, отдохни,- приглашал Никита. Нынче как-то особо жарко,- заявил он.

- Да есть таки немного,- снимая старую фуражку и оттирая пот рукавом рубашки, говорил мельник, садясь на скамейку. Поговорив о домашних

и хуторских делах, а также станичных новостях, Никита и Лука обыкновенно переходили на изблбленный их разговор. Лука вспоминал свою службу и как он в турецкую компанию насадил турка на пику. Это он рассказывал не в первый раз и в конце непременно добавлял:

- Мы их перекололи тьму-тьмушу...-

Никита не мог похвалиться военной службой, потому что был отставной, но чтобы не быть в долгу в этой беседе, он тоже не в первый раз рассказывал о своем пчельнике и о воспитании Степки.

- А теперь видишь, какой он стал? Прямо хоть куда казак, - хвалился Никита. - А ведь я его взял от матери, когда мать отняла его от груди,

- Я в косу стучу, - вмешался в беседу стариков Степка.

- А зачем ты стучишь, - спросил Лука.

- Щуров пужав... Они пчел наших клвють.

- Молодец, - похвалил Степку Лука.

- Я к тебе, Никита Иванович, с нуждой, - заявил он.

- Говори с какой.

- Да у нас после Спаса годовщина покойницы моей старухи, Мастриды Фоминишной, так нужно для кутьи и бурсаков немного медку.

- Што же, законное дело, можно будет отпустить, - соглашался Никита.

- Мне фунтика два... Почем положишь цену? спросил Лука.

- Продав я мед по двадцать копеек за фунт. На Спас, на Усть-Медведицкой ярмарке такая цена была.

- Што-же, значит так, - соглашался Лука.

- Пойдем на хутор, мед там у mine, дома, - сказал Никита. - А ты, Степка, оставайся тут и не стучи в косу, а так, поглядывай на пчел.

- Буду, дедушка, - отозвался Степка.

/окончание следует./

О СТИХОСЛОЖЕНИИ.

Поэт, как известно, обладает и средствами живописца - красками, и средствами скульптора - образ действий.

Красками для поэта служат имена прилагательные.

Просмотрите внимательно, напр., стих. "Когда волнуется желтеющая нива". Какое тут богатство красок: "желтеющая нива", "свежий лес", "малиновая слива", "тень сладостно", "зеленого листка", "студенный ключ". Студенный! Это чисто народное выражение, а как оно красиво звучит!

Скульптурными средствами поэту служат наречия и деепричастия, "приветливо кивает", "погружая мысль", но этим средством поэты почему то пользуются реже.

Мы не останавливаемся на рифмах /мы же не теорию словесности собираемся читать/, хотя им стоило-бы уделить немало внимания, но мы придаем особенное значение другому правилу, которое если и соблюдается поэтами и писателями, то соблюдается оно инстинктивно, но далеко не у всех и часто неотчетливо.

Во всех литературных произведениях /романы, повести, рассказы/ и в стихотворениях во всех их формах /сонеты, оды, баллады/, а также и в музыкальных произведениях /оперы, оперетки и просто песни/ есть д в и ж е н и е, чего нет в живописи, ни в скульптуре, в них схвачен только один застывший, неподвижный момент.

В тех произведениях, где существует движение, чувств-ли или событий - все равно, существует и з а к о н этих движений: они зарождаются /завязка/, развиваются, достигают своего апогея - высшего на-

пряжения, и затем снижаются и падают, происходит, как говорят, раз -
вязка.

Если выпустить из орудия снаряд /завязка/, он подымается вверх и, долетев до высшей точки, начинает снижаться, и рядовой человек думает, что снаряд пролетит при своем снижении такое-же пространство, какое он пролетел подымаясь; однако механика нам показывает, что путь, пройденный от высшей точки подъема снаряда до его падения гораздо короче пути, пройденного им при подъеме.

Вот этого правила, что в произведении поэта или писателя высший пункт напряжения чувств или событий должен падать на конец второй трети или на начало третьей трети всего произведения, часто ими не соблюдается.

Как пример такого распределения приведем все тот же стих. М.Ю. Лермонтова - "Когда волнуется..."

Когда волнуется желтеющая нива...

Когда росой обрызганной душистой...

Когда студенный ключ играет по оврагу...

На этих настроениях поэт останавливается и после этого идет "разрешение", развязка.

Тогда смиряется души моей тревога,

...

И счастье я могу постигнуть на земле.

Начало разрешения напряженности чувств поэта падает на начало последней трети стихотворения и этим оно приобретает законченный вид.

Но если сделать наоборот, оставить главный и напряженный момент на первой трети, то вся остальная часть произведения будет скучной и малоинтересной.

Примером такого неудачного приема является речь Босве, которую он произнес при похоронах Людовика XIV; Короля - Солнца. В своей речи Босве должен был представить деятельность Людовика XIV, постепенно приводя её к деятельности полубога, а Босве начал её словами: "Никто велик, как Бог!" Тогда что-же значат эти останки маленького человека! Не произнеси он этой фразы, речь его гораздо больше выиграла - бы у слушателей.

О КОВЫЛЕ.

Рассказ П.М. Аврамова "Ковылий сказ" навеял на А.И.Скрылова воспоминания о мадьярах, с которыми он жил в Венгрии /его супруга природная мадьярка/.

" Родина ковыля - приволжские, донские степи. Нигде в другом месте на всей территории б.российской империи нет ковыля. Нет его и в Европе. Но, все же одно место в Европе - есть: территория бывш.империи Австро-Венгерской.

Мне, попавшему в 20-ых годах на территорию, получившую по Версальскому миру свою независимость Королевства Мадьярского /только в России их звали "венграми"- себя же они зовут историческим именем- Мадьяры/, пришлось видеть в селе свадьбу крестьянского сына: в национальном костюме - белне хотцевне шаровары шириной на манер казачьих, в такой же белой хотцевой рубахе с широкими рукавами, поверх которой бархатный жилет с шотком расшитых цветах и фигурах на груди и спине, в черных кожаных высоких щегольских сапогах, а на голове фетровая шляпа и с... пучком КОВЫЛИ за лентой. Удивлению моему не было предела - откуда? Оказалось, что у Мадьяр лучшим и обязательным украшением головных уборов брачующихся и их свиты /шафера молодого/ является ковыль, который существует в продаже на всей территории королевства, где население мадьярское. Его привозили даже и в те села, которые по Трианонскому мирному договору были присуждены к Югославии где мадьяры были перемешаны с сербами, немцами и др. национальностями.

В дальнейшем я выяснил и установил с несомненностью следующее. Мадьяры из Азии /урало-алтайская территория/ в 8 веке переселились на Волгу - в нижнем её течении. В 9-м же веке - через "голое поле" вдоль берегов Черного моря передвинулись на запад, и, пережда Карпатские горы - спустились в долину, где и осели окончательно, образовав с Арпадом первым королем, основателем Мадьярского королевства.

В районе окружного города Дебрецина - имеется площадь величиной в 250 кв. километров совершенно непригодная для хлебогашества. Посреди её протекает речушка, а по бокам её нескончаемый ковыль во всю степь. Степь носит название /ХОРТОВАДЬИ ПУСТА" и знаменита тем, что здесь испокон веков выращиваются табуны особой породы коней, дающих ремонт знаменитой мадьярской коннице гусар - достойных соперников казачьей коннице, к которой они относятся с нескрываемым уважением, считая её достойной соперницей, с которой им приходилось скрещивать свои сабли. Но перед казачьей пикой они пасовали. Нет никакого сомнения в том, что семена ковыля Мадьярами были занесены с волжских степей в прикарпатскую долину при их переселении. Называется по мадьярски он "арва-лань-хай" что значит в переводе: девичья коса - волос.

Может быть мало кто из казаков знал об этом факте, имеющим некоторую связь между казаками и мадьярами. В некотором роде связь душевного переживания.

Сообщил А.И.Скрылов.

Среди Мадьяр много и славянской крови; это видно из слов Несторовой летописи.

" 898 г. Седяху бо ту преге словене, и волохове прияша землю словеньску. Посем же угри прогнаша волехи, и наследиха землю ту, и седоша в словене, покоривши я под ея".

Что Славяне находились среди Мадьяр свидетельствует факт существования в мадьярском языке многих славянских слов и особенность этих слов та, что они касаются земледельческой жизни, т.к. завоевавшие их Мадьяры были кочевниками. Укажем как пример, несколько слов из земледельческой жизни: борозда, борона, коса, лопата, мак, рожь; дни недели

среда, четверг, пятница. При систематическом и тщательном исследовании можно найти и много других славянских слов, вошедших в мадьярскую речь.

Примечание: Эта "хортобадьи пуста" описывается мадьярскими писателями и воспета поэтами, а также в народных песнях, особенно гусарских. Мадьяры говорят "КУСАРЫ" что значит некогдашнюю их плату за службу в коннице, где никаких других названий их конные полки не имели /как у нас: уланы, драгуны и пр./, а /хус/ - значит ДВАДЦАТЬ число получаемого жалованья.

Во многих мадьярских фильмах фигурирует эта "пуста", где мы видим степь, с её колоддами "журавлями", табуны лошадей и их пастухов "чукошей" на конях стерегущих косяки чудных мадьярских коней, любителей этого благородного конного спорта прирожденных конников с тысячетия на их родине в Алтайско-уральских долинах. Мне пришлось побывать и на их бывшей родине в детстве моем. А. Скрылов.

КАЗАЧЬЯ ПЕЧАТЬ.

"КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ" - "КОЗАЧЕ ШТТЯ" /№79, 80, 81/.

В номере 79 помещена большая статья прот. Тимофея Кулешова: "В защиту справедливости", где он возражает против утверждений жур. "Кубанского" и разъясняет некоторые события, происшедшие во время выдачи Казаков, истории в общем темной и часто намеренно затмиваемой.

К этим темным обстоятельствам надо прибавить, и то, - из кого состоял тот батальон, который должен был произвести "посадку" Казаков для отправления их в СССР?

Говорят, что это был специальный палестинский батальон. Если это действительно было так, то вопрос о выдаче Казаков надо ставить глубже.

В № 80 помещена теплая статья В. Сердюка: "Посещение Казачьего монастыря в Буена, Н. Дж." Он описывает энергичную деятельность о.Адама и те противодействия, которые чинятся ему со стороны сдвигавшегося в епископскую мантию денкинского контр-разведчика.

Чьей-то рукой /статья без подписи/ внимательно и тщательно собран из советских газет весь материал, касающийся "Хрущевского визита станции Вешенской на Дону". Описав все это, автор говорит: "И одно из причин посещения Хрущевым казаков перед своим отъездом в США была резолюция Конгресса США, в которой была выражена поддержка порабощенным коммунистической Россией народам, наряду и наравне с другими странами была указана и страна Казаков - Казакши". И далее, говоря о "возвышении" М.А. Шолохова, он задает вопрос: "Но использует-ли Шолохов свое положение только для своих личных целей и своей личной славы, или же воспользуется им для того, чтобы постараться как-то облегчить порабощение Казаков советской властью, покажет будущее...".

Будущее нам ничего не покажет. Хрущев приехал к Шолохову на Дон, потому, что Шолохов живет на Дону, если бы Шолохов жил на Кубани, или на Тереке, то Хрущев прилетел-бы туда, и советская пресса так-же пела бы похвальные песни Кубанцам, Теркам.

Нам думается, что причины посещения Шолохова, поездка его с Хрущевым в США и дальнейшее его возвышение объясняется иным.

В Америке и во всей Европе, очень сильно еврейское влияние, Хрущев-же однажды, при свидании с Гомулькой, своим польским коллегой, посоветовал ему иметь поменьше "рабиновичей". /"Рус.М."/, т.е. высказал

себя явным антисемитом; кроме того им введена, или по крайней мере им поддерживается, процентная норма для евреев при поступлении их в среднюю школу. Вот чтобы ослабить в Америке это впечатление, он и оказал Шолохову такую честь /у Шолохова ясно выраженный еврейский тип, хотя мать у него Казачка/, вот, дескать, посмотрите - какой-же я антисемит. Другого объяснения неожиданной чести и возвышения Шолохова подыскать трудно.

В том-же № 80 началась и закончилась в №81 интересная статья Н.Н. Забелло "Самостоятельность и независимость Сибири". Он пишет, ссылаясь на военный календарь, "что 4.7./21.6. 1918 г. была объявлена Декларация Государственной Независимости СИБИРИ".

Сибирь, после завоевания её Ермаком с донскими и яицкими Казаками долгое время служила объектом эксплуатации Москвой, а затем местом ссылки туда преступников не только уголовных, но и политических, что создавало население с духом, враждебным Москве, как и теперь население сибирских концлагерей и насильственно отправляемых Москвой молодых людей для освоения целинных земель.

Все это вместе взятое создает благоприятную почву для отделения от Москвы и создания независимого Сибирского государства; развиваемая там промышленность только способствует объявлению этой независимости.

В 1770-х годах были созданы особые Сибирские монеты - на лицевой её стороне щит, который поддерживают с двух сторон собаки; на щите надпись стоимость такой монеты. /Автор имеет одну из таких монет/.

Мы, Казаки, много пишем, однако еще не научились писать. Возьмем к примеру, "Оповещение Верховного Атамана за рубежом Н.И.Посохова".

В чем заключается это "Оповещение"? Он "предлагает всем музыкально образованным Станичникам и Станичицам /а почему-бы не Казакам и Казачкам?/ казачьей политической эмиграции представить в редакцию ж. "Казачья Жизнь-Козаче-Дитя" свои критические отзывы и заключения о музыке к гимну Казакии и к гимну - молитве, приложив одновременно к этой своей критике и написанный прозек соответствующей к ним лучшей музыки". И далее он провит все эмигрантские печатные органы перепечатать это его оповещение.

Но этой по существу коротенькой просьбе /самое большое 20 стр./ предшествуют рассуждения ничего неимевшие общего с той просьбой и занявшие совершенно ненужным материалом целых 70 строчек, больше страниды! И говорится там о вещах всем и давно известных и переизвестных, и говорится все это гигантскими предложениями - в 10, 13 и даже 17 строчек! А ведь известно, что "стиль - это сам человек".

Касаясь самого существа дела, то едва-ли среди Станичников и Станичниц, найдется много музыкально-образованных лиц, которые могли-бы представить свои произведения для критики комиссии, которую создает Н.И. Посохов.

Мы можем лишь указать, что между словами: молитвы-гимна, что напечатаны под нотами и в самом тексте, есть разница, очевидно, опечатка: третья строчка - "Боже, наш взор устремлен на Тебя", а в самом же стихотворении - "Боже, к Тебе припадаем мы ниц", причем к "Тебе" следовало б напечатать с большой буквы.

"КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО" /№ 29,30,31/. В статье "Старое и Новое" И.Е.Талин с грустью говорит о нынешнем положении казачьей эмиграции, о её разрозненности, о её неподготовленности. "Нужно думать, что мы эдем мировой войны, и, по нашему мнению, она принесет нам освобождение и возрождение казачества. Да, к такому моменту следовало-бы подготовить-

ся. Но у нас ничего готового нет, кроме полдюжины атаманов без войска и с отсутствием атаманского авторитета. Словом, куда ни кинь, всюду - клин".

С кем Казаки вели войну / с большевизмом / коммунизмом / или с Русским народом? По этому поводу он высказывается: "Но вот, в годы гражданской войны, открылась пропасть между Казаками и большинством русского народа. С страшной яростью русский народ обрушился на казачий народ и его почти уничтожил. Казаки, участники гражданской войны, могут подтвердить, что они вели борьбу именно с русским народом. Некоторые русские политические, и особенно революционные деятели утверждают, что русские крестьяне и рабочие мстили казакам за 1905 год. Все это теперь прошлое и подлежит истории".

Месть за 1905 г. была только поводом, а главная причина войны против казаков была, конечно, захват казачьей земли. Вспомните "лозунг", брошенный Черновым - "потесниться".

Отметим письмо в редакцию "К.Ед." полк. М.К.Бугураева; в этом письме отразилась "идея", пущенная И.А.Билим о том, что Дон.Круг, в угоду Деникину "свалил П.Н.Краснова". Полк. М.К.Бугураев пишет: "Считаю нужным напомнить казакам, что Атаман П.Н.Краснов в своих решениях, поступках и действиях был слишком независим от командующего Доброй армией ген. А.Деникина, которому нужно было, во что-бы то ни стало, убрать П.Н.Краснова с поста Д.В. Атамана. Предлог был найден в лице ген. С.В.Денисова. Если уволят командующего Дон.Армией ген. Денисова - то П.Н.Краснов оставит пост Войскового Атамана; как он сам об этом заявил председателю Дон.Войск.Круга /В.Харламову/, разбирая этот вопрос с ним накануне заседания Круга.

"К сожалению, под давлением членов Войск.Круга "сторонников ген. А.Деникина"... все же было постановлено выразить недоверие ген. Денисову и уволить его с должности Командующего Дон.Армией. Несогласный с этим решением Круга - ген. П.Н.Краснов оставил пост Донского Войск. Атамана". / Об этом-же самом М.К. Бугураев писал несколько иначе: "Не лежит ли главная вина на тех наших политиках Д.В.Круга, которые на Дону громко шлепали языками, сумели свалить на Парамановские деньги Великана-Атамана Краснова, а в критический момент, высказав свою полную бездарность, сами утекли, бросив казачество на произвол судьбы". /Прил. к "Дон.Ат.Вест." Год II, № 10, фев. 1953 г. /

Мы уже однажды писали, как происходило это "сваливание". Командующий Д.Ар. генерал генер.шт. С.В. Денисов и начальник его Штаба ген. /или еще только полковник/ то-же генер. штаба И.А.Поляков борьбу с большевиками по своей бездарности довели до такого состояния, что Александро-Грушевск, откуда ж. дороги питались углем, был отрезан, и движение по жел. дорогам стало замирать; красные были уже под Персиановков. Видя такую бездарность в ведении военных операций, Круг и выразил им недоверие, надеясь, что П.Н. Краснов найдет более способных командиров. Однако, он предпочел другой выход из этого трудного, просто критического положения: "Вы мне отрезали правую и левую руку и при таких обстоятельствах я оставаться Атаманом не могу" и он покинул Войско, которое он обещался защищать до последней капли крови, на произвол судьбы. Круг вынужден был принять власть в свои руки и спас положение.

Такой отказ от власти П.Н. Краснов. делает во второй раз.

В первый раз, когда Донской Круг заседал в зимнем театре Бабенко П.Н.Краснов явился на Круг с перначем. По какому-то случаю он разразился горячей речью /это описано в "Казачьем Единении", их вышло только два номера/ и отказался от власти; идя мимо стола он так швырнул

на стол пернач, что тот покатылся и упал на пол.

После такого а*фронта, Президиум Круга с председателями окружных совещаний и окружными старшинами пошли в атаманский дворец, просить П.Н.Краснова, чтобы он продолжал быть Атаманом. Уговаривать его пришлось недолго.

Но когда он во второй раз отказался, то Казаки, рядовые Казаки, возроптали, и отказались идти просить его. И правильно сделали, ибо П.Н.Краснов тогда потребовал-бы, чтобы ему пришли обе отрезанные руки, чего Круг не намерен был делать по проявленной отрезанными руками бездарности. Это будет ответом А. Протопопову /"Каз.Ед." №32, ст.28/. /Никаких Парамонтовских денег члены Круга не видали и ничего про них не слыхали; все это недобросовестные выдумки людей, почему-то ненавидящих Донской Круг. /

В статье, взятой из "Кубанского Края", "История конституции Кубанского Края", говорится: "Чтобы удовлетворить желание Добрармии до Конституции была принята декларация. В декларации выявлено желание, чтобы Россия была федеративной республикой, а Кубань её составной частью. Конечно, такого заявления нельзя считать составной частью Конституции, а только выражением мнения части Кубанской Краевой Рады и до некоторой меры политическим маневром, чтобы предотвратить преждевременный конфликт".

Почему-же И.А.Билый в своем развенчивании Дона и Донцов и, кажется, среди некоторых Кубанцев развенчивание это проходит не без успеха, почему же он умалчивает об этой декларации, а ставит в вину декларацию Дон.Круга - "впередь до..."? Почему у Кубанцев их декларация может быть политическим маневром, а у Донцов нет?

• • •

"РОДИМЫЙ КРАЙ"

Закончились печатанием статей " По подсоветскому Дону" проф. М.А.Миллера. Самое страшное, помимо уничтожения самого населения - это систематическое уничтожение духовных сил Казаков, всего того, что могло-бы возродиться казачьему духу, что могло-бы сохранить традиции, и они, как оставшиеся корни, могли-бы пустить ростки. Великороссы, очевидно, твердо решили искоренить казаков - одни из мести за 1905 год, другие, что похитрей, из того расчета, что коммунизм вечно не продержится, что наступит время частной, хотя-бы только мелкой, собственности, и они окажутся владельцами казачьей земли. Так-же как поступал Крестьянский Поземельный Банк; он покупал по праву преимущественной покупки крупные казачьи участки земли, делил его на мелкие участки и заселял крестьянами; но если-бы Казак попробовал-бы купить в этом участке маленький участок своей казачьей земли, то ему в этом отказали бы.

Помещена статья Б.Н.Уланова: " Митрофан Петрович Богаевский" к 41-й годовщине его мученической смерти/

Статья эта, как и все вообще статьи Б.Н.Уланова написана несколько в дифирамбическом /неуместно/ восхвалительном тоне.

Да не подумает читатель, что мы имеем намерение развенчивать, снижать роль и значение кого-либо из деятелей этого периода; М.П.Богаевский погиб также как погибли Волошинов, Чернецов, Груднев, братья Бояриновы, Н.С.Рябовол, А.Кулабухов, Бардиж и много, много других, погибших в подвалах, в застенках и в чистом поле; а П.Н.Краснов, Н.С.Краснов А.Шкуро - так они действительно приняли мученическую смерть, т.к. были повешены особым образом, приносящим долгие и большие страдания.

Но мы возражаем против чрезмерной оценки деятельности М.П-ча, которую дает ему Б.Н.У., вредящей самому-же М. П-чу.

" М.П.Богаевский был на Дону явлением знаменательным. Он был

новым гениальным /подч.Б.Н.У./ представителем Донского Казачества". М.П-ч был не гениальным, а только ярким представителем Донской общественности; он метеором пролетел по Донскому политическому небосклону и скрылся. Он был-бы гениальным, если он сумел-бы своей деятельностью освободить Дон от великорусского навала, укрепить его независимость и её обеспечить.

Факт, что М.П-ч свой выбор /подч.нами/ остановил на А.М.Каледине, была его прозорливость".

Из этих слов видно, что Донской Круг был простой черушкой в руках М. П-ча.

Участник этого Круга И.К.Зенков /мир.судья/ рассказывал автору этой заметки, что перед речью А.М.Каледина выступал г.Гурко. Говорил он ярко и красно, но это ни на кого из членов Круга не произвело впечатления. Но вот после него поднимается на трибуну А.М-ч. Начинает он тихим, ровным и спокойным голосом, и это сразу же захватило весь Круг, и тут-же всеми решено избрать его Атаманом Донского Войска. Вот кто остановил на нем свой выбор. /Если не ошибаюсь, он был избран единогласно/.

"КАЗАК" /парижский/

Мы обещали написать отзыв о ст. И.А.Билого - "Сорок лет тому назад", работа, в принципе, несомненно полезная, разумеется при беспристрастном отношении к делу: однако надобность в этом уже миновала: "Библиофил" /"К.Е." № 31, ст.29/ уже заметил эту "красную нить"-развенчивания Дона и Донцов; мы не сказали-бы "развенчивания", но гораздо больше - "дискредитация Донцов в глазах Кубанцев: все хорошо, что на Кубани или в Кубани, и все плохо, что на Дону или с Дону и этим вбит клин между Донцами и Кубанцами, и это вбитые клина кое-где начинает ощущаться.

Конечно, отдельные лица на Дону, впрочем, как и на Кубани делали плохо, не так, как хотелось-бы некоторым Кубанцам, но надо было-бы быть справедливым и к Дону: все таки Дон первым объявил себя независимым государством и начал правильные дипломатические сношения с другими государствами; Дон первым создал свою прекрасную молодую армию, чего Кубанцам так и не удалось сделать; Дон первым открыл свой, так сказать, монетный двор и снабжал деньгами Кубань. Дон первый отчуждил частновладельческие земли /сделала-ли это Кубань - мы не знаем/; надо сказать и то, что тот-же Дон первым выступил в открытую борьбу с великорусским коммунизмом и Дон, все таки больше всех пострадал в гражданскую войну, за исключением Ицкокого /Уральского/ Войска, действительно створившим, принявшим "огненное крещение".

Далее в газете следуют обычные выдержки из С.Г.Сватикова, из "Вольн.Каз."; очень интересны и содержательны статьи А.Ленинова.

Обозреватель.

Ответ И.А.Билому.

В № 51 "Казака" И.А.Билый вновь уделил мне свое внимание. Он пишет: "что сей последний /т.е. И.П.Буданов/ напечатал в своем "Каз.Историческом Сборнике" /см. сборник № 5 март 1958 г./, что та Конференция /южно-русская, И.Б./ собиралась для "определения автономных прав Дона, Кубани и Терека", при чем такую автономию дал-бы Казакам ген. Деникин", и далее, И.А.Б. сообщает, что ОН писал, но И.А.Б. не написал того, что писал И.П.Б-в в № 5 КИС /. Этот пробел мы заполним, чтобы читатель сам мог судить о написанном И.П.Б.

... Была так называемая "Южно-русская конференция по определению автономных прав Дона, Кубани и Терека". От Кубани уполномоченными были: Н.С.Рябовол, в качестве председателя, и еще члены этой делегации: И.А.Билый, И.Л.Макаренко и инж. Ланко. Конференция занималась вопросами о том, какими автономными правами будут обладать и Дон, и Кубань, и Терек; вопрос об отделении казачьих областей от России тогда не ставился, и на эти автономные права шла и Кубанская делегация. И курьезнее всего то, что автономию эту "октроировал" бы, т.е. дал бы ее нам никто другой, как... генерал Деникин". Вот то, что было написано мною в КИС № 5, 1958 г.

Прежде всего должен сказать, что выражение "южно-русская конференция по определению автономных прав Дона, Кубани и Терека" не мною выдуманно, а взято мною из перечня тех соглашений, которые были уже достигнуты с представителем Доброй армии; эти соглашения были оформлены Кубанской делегацией, следовательно в обсуждении ее принимал участие и И.А.Билый, и были розданы председателем ее И.Л.Макаренко всем членам конференции.

Затем, мною написано, что "Конференция занималась вопросами, о том, как мы автономными правами БУДУТ обладать и Дон, и Кубань, и Терек", когда они соединятся с Россией.

Что Дон, Кубань и Терек выступали как независимые государства, это разумелось само собой, поэтому и говорить об этом нечего, и что "тогда" шел из-за того, что Казаки не хотели уступать из принадлежащих им прав.

Фразой моею: "И курьезнее всего то, что автономию эту "октроировал" бы, т.е. дал бы нам никто другой, как... генерал Деникин", И.А.Б. дал читателю в "своих словах", а не привел ее целиком, чем и лишил фразу ее иронического смысла "курьезнее всего", "октроировал" бы, поставленное мною в иронические кавычки "никто иной как... ген. Деникин" - ироническое многоточие.

От таких приемов обмена мнений - избавь нас Боже!

И.А.Билый упрекает меня в том, что я "ввожу в заблуждение тех, кто все правды не знает", выходит, что правда-то только в "Казаче"; но И.А.Билому надо бы подумать и о себе, когда он не стесняется мистифицировать других.

Десять лет тому назад, в 1950 г., сидя в Африке он решил "организовать" казачью армию /две дивизии, бригады/ и занялся "подбором офицеров".

Первая дивизия будет состоять из Казаков, находящихся в Германии и Австрии и 2-я - из Казаков в Западной Европе и в рассеянии на 5 континентах суши. Начальником 2-й дивизии им был назначен ген. С.М. Малеков, нач. 1-й дивизии еще не был назначен. Начал, своего штаба назначил ген. М.Д. Ильин. "Сформировать казачью армию" "подобрать офицеров" - как это легко сказать! Как будто казаки - это оловянные солдатики, кого куда ни поставь - все будет хорошо. А подбор офицеров совсем ничего не стоит: рассылай своим сторонникам "официальные приказы" и офицерские кадры готовы.

И.А.Б. не подумал о том, а как будут на это реагировать Союзы комбатантов, кадровые офицеры. Ведь они тоже не будут равнодушно созерцать на то, кто и куда их сунет. Они тоже будут организовывать свои "дивизии" и начнется новая, на этот раз уже своя, казачья гражданская война, но это будет не вооруженная борьба идей за лучшее устройство народной, в широком смысле слова, жизни, а просто борьбой за личную власть, за личное тщеславие, за амбицию.

Хорошо то, что все это дело ограничилось пока-что только одними

производствами в "чины", способ чрезвычайно простой и легкий для увеличения своей клиентуры.

В № 52 помещен ответ вице-президента США Ричарда Никсона на телеграмму И.А.Б., причем в ответе он назван просто "Атаман" без слова "верховный". Что это значит? Или Р. Никсон осведомился через американскую разведку об "Верховном Атамане" и узнал какой он "верховный" /ведь ответ на телеграмму последовал ровно через месяц/; или же И.А.Б. "постеснялся" навязать себя перед вице-президентом США "верховным", но почему же тогда он в своем "Казаче" продолжает величать себя "Верховным"? Курьезный случай может быть. Из Италии Р. Никсон получает подобную телеграмму и то же от "Верховного Атамана". "Что за чертовщина", может подумать Ричард Никсон, "да сколько же у них "Верховных Атаманов"?"

Не думаем только мы, Казаки, сколько у нас Атаманов "без войска/ вообще - и Верховных и Низовных. Сдана страма!

КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА

"ВЫБОРЫ ДОНСКОГО АТАМАНА"

/Комедия/

Итак, по выборам Д.А. мы имеем при ЦЕНТРАЛЬНЫХ Избирательных Комиссии и притом все они ГЛАВНЫЕ, столько же имеем КОНТРОЛЬНЫХ Комиссий и то же ГЛАВНЫХ, - но больше и не меньше.

Казалось бы что наступил наконец, долгожданный благоприятный момент, чтобы покончить с позорнейшим явлением двуатаманства: "полномо-чия" обоим атаманам закончен законным образом, и, след., представилось так же законное положение создать ОДНУ Избирательную Комиссию и избрать ОДНОГО Донского Атамана, пусть даже "зарубежного". Кто будет избран - этот вопрос разрешат сами выборщики, а меньшинство должно безусловно подчиниться большинству, но всякое благоразумное и политически зрелое и воспитанное большинство должно учесть и пожелания так же благоразумного и политически зрелого меньшинства, т.е. должен произойти известный компромисс.

Но вот обнаружилась злая воля, по существу, маленькой группы и, как снег на голову, произвели "выборы" Д.Ат. П.Х. Попова, а этот пишет: "Объявляю: отныне нет никаких других Донских Атаманов кроме меня" одним словом - нет Бога, кроме Бога, и Магомет его пророк.

Почему такое объявление, что "отныне нет других Дон.Атаманов КРОМЕ МЕНЯ"? Если избран по всем правилам, то и разговоры кончены.

Однако, это есть свидетельство чего-то такого, против чего могут быть возражения и они, разумеется, есть.

Каково же положение с выборами сейчас? Атаман "избран", Комиссия расслучена и, таким образом, путь в объединение отрезан.

Но этих "выборов" казачья масса не признает, не признает и комиссия пр. Федорова, ни Донское Объединение, и выходит так, что один камень бросит, так его потом и семеро умных не слышат.

Что дальше будет делать комиссия проф. Федорова - неизвестно, Донское же Объединение предлагает отложить выборы... впредь до успокоения. А если "успокоение" не последует? А оно не последует. Тогда что же еще три с половиной года ждать?

Нам думается, что следовало бы обратиться казачьей общественности, особенно от казачьей интеллигенции с открытым письмом к генералам ген. штаба П.Х. Попову и И.А. Полякову во имя спасения чести и достоинства Всевеликого Войска Донского открыто и недвусмысленно отказаться один от звания Донского Атамана, другой - от попыток создания своей

комиссии, т.е. сроки, на которые они были избраны, законно истекли.

Если они сумеют понять и отказаться, то тогда атмосфера сразу же очистится и можно приступать к выборам.

Тогда образование Избирательной Комиссии можно поручить какойнибудь общественной организации, напр., тому же Донскому Объединению.

Но если наши генералы генерального штаба не доросли еще до понимания, что надо спасти честь и достоинство В.Д. Донского, то можно обойтись и без них.

По мировании срока, который будет поставлен им в открытом письме для отказа, Донское Объединение, не откладывая дела в долгий ящик /"впредь до успокоения"/ приступает к действию, к организации выборов незамедлительно, ибо успокоение может и не притти, а В.В.Д. остается без возглавления или с фальшивым возглавлением.

Это будет хорошо в том отношении, что мы все будем уже твердо знать что В.В.Донского нет, что вместо него есть три группы донских Казаков которые будут оспаривать друг у друга, к нашему общему стыду, звание "Донского Атамана".

Все эти неурядицы суть исключительно продукт нашей действительной некультурности.

Х.

" П Р Е Т Е Н З И И "

Редакция получила от одного Казака письмо, где он высказывает свои пожелания о том, какой должна быть казачья периодическая литература.

" Я очень не люблю никаких периодических изданий, отпечатанных на гектографе, шапирографе, стеклографе и мимиографе, т.е. кустарно-домашним способом, с массой опечаток, ошибок и технических дефектов. По-моему, казачья периодическая литература обязательно должна быть абсолютно грамотной и стилистически, и орфографически, и семантически, и семаспولوجически и технически. Каждый напечатанный материал должен иметь и начало и конец -одновременно, без "продолжений" и "окончаний" в следующем номере.

Казачья литература должна быть значительно дешевле, чем какая либо другая, для казаков-читателей. Об этом я своевременно писал и многим другим нашим станичникам, издающую казачью прессу".

Хорошо вы пишете, дорогой Станичник! Вашими устами только-бы мед пить. "Кустарно-домашним способом".

Станичник не подумал, что чуждость мысли совершенно не зависит от того, выражена ли она на гектографе, шапирографе, стеклографе или мимиографе.

Проф. М.А.Миллер издает свою работу "Дон и Приазовье в древности" печатаемой на ротаторе, а не типографским способом, и представьте себе, Станичник, работа его никак не потеряла своей ценности, уверяю вас!

Конечно, вы правы, когда пишете, что казачья периодическая литература обязательно д.б. абсолютно грамотной и стилистически, и орфографически, и семантически, и семаспولوجически и технически.

Стиль, Станичник, зависит от самого писателя: а чем плохой стиль П.А.Соколовой, П.М.Аврамова, И.Е.Тапилина?

Орфография, Станичник, у них тоже правильна; если и встречаются орфографические ошибки, то вам, Станичник, надо-бы знать в каких условиях происходит работа. Что же касается грамотности в семантическом и семаспولوجическом смысле, то вам следовало-бы указать их точно, в противном случае это будет простой набор слов. По поводу того, что "Казачья литература должна быть значительно дешевле, чем какая-либо другая, для Казаков-читателей".

А что сами Казаки-читатели сделали для того, чтобы казачья литература была дешевле? - Мы, "издатели" должны вам сказать, что для некоторых казаков она совсем дешевая - читают и не платят.

Казачья пресса держится единственно на Казаках-жертвенниках. Посмотрите список Казаков-жертвенников, которые поддерживают казачью прессу, но там мы вашего имени что-то не встречали...

СТРАННОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Странное объявление появилось в "Р.Кр.", озаглавленное "Донская пирамида" /"Казачий сборник", сказано в подзаголовке/.

Объявление исходит от станичника Еронина.

"Правление нашего исторического отдела "Донская пирамида" разработало проект выпустить особый казачий сборник - специально казачье издание" /подчеркнуто Ероным/.

Всякий Казак, более или менее знакомый с казачьей общественной жизнью, будет немало удивлен тому, что ст.Еронин, уединенно живущий в такой глуши, пишет от имени "правления нашего исторического отдела "Донская пирамида". Судя по этим словам, существует какое-то общество и притом столь значительное, что оно даже имеет "правление исторического отдела".

Где и когда образовалось это общество? Из кого именно состоит его главное правление и из кого именно состоит правление исторического отдела, которое будет критиковать присланные произведения?

Далее ст. Еронин указывает, правда в скобках, что "можно принять для напечатания отдельные произведения авторов и притом высказывает "просьбу принять к сведению некоторые наши пожелания". Они интересны, ибо обнаруживают всю сущность замысла ст. Еронина.

1. Дать название своего произведения, 2. Объем его, 3. Точное указание, что же автор именно хочет поместить и, 4. необходимо /подчеркнуто нами/ дать общий список своих произведений.

Ну, а если он не даст его? Тогда что-же выходит, что талантливое произведение будет забраковано?

Но характернее всего это "Примечание": "Все рукописи, присланные без согласия правления, не будут ни рассматриваться, ни печататься, ни даже возвращаться, во избежание лишних расходов и хлопот".

Все эти сведения, предварительные являются ничем иным, как типичнейшей хлестаковщиной, связанной притом с прославлением собственного имени - знай, дескать, наших: Правление хотело издать сборник, да у одного не подошло название, у другого - объем, у третьего - автор не указал, что хочет поместить, четвертый - не указал списка своих произведений, почему несуществующее правление - во избежание лишних расходов и хлопот их уничтожило.

Если-бы еронинское несуществующее "правление" действительно имело бы средства и желало-бы издать что либо из казачьей жизни, то для этого совсем не надо писать объявления, а обратиться непосредственно к П.А.Соколовой, П.М.Аврамову и И.Е.Талилину, которые ярко, живо и правдиво /требование Еронина/, отражают казачью жизнь во всех ее проявлениях.

Итак, ст.Еронин, посоветуйте вашему "правлению" обратиться к названным лицам, уже зарекомендовавшим себя в глазах общественного мнения и издайте их произведения, если, конечно у вашего правления на это дело... имеются деньги.

А лучше всего не засоряйте казачью прессу пустыми и праздными объявлениями.

ШАМБА БАЛИНОВ.

Теплое слово посвящает Ахани Нарна Бадма покорившему собой Шамбе Нуделичу Балинову.

" Сердце отказывалось служить, нервы пришли к полной дезорганизации. Но сознание было ясным. Что делать? Где выход? В нем заговорила железная воля. Верный и хладнокровный удар перочинным ножом в сердце и всему конец. Так это и стало. Уже не было сил вынуть нож. Жизнь Шамбы кончилась... В калмыцкой среде, бедной крупными людьми, талантами, Шамба Балинов был человеком выдающимся. Он вышел из низов, но силой своей способности и воли поднялся над всеми. Он был формально только с низшим образованием, но работой над своим развитием поднял свою мысль до высшего уровня. Его жизнь, как у многих подлинно крупных деятелей кончилась трагически. Не нам его судить. Мы можем лишь от души сказать: Вечная ему память, И мы все знавшие его, Шамбу Нуделича Балинова присоединяем и наш голос.

В АНГЛИИ.

В Редакцию КИС поступило сообщение об образовавшейся в Ольдхайме /Англия/ станицы имени атамана Павлова.

Цель образования станицы: "Главные цели станицы - контактное действие с другими казачьими национальными организациями в свободном свете, направленное к стремлению Освобождения Казачьей Родины и своего Казачьего Народа, должны быть достигнуты - политическими, сознательно культурными и религиозными мерами.

На посланную станицей телеграмму сенатору Полю Дугласу получен от него следующий ответ:

/Перевод с Английского/

Сенат Соединенных Штатов,
Комитет по бланковым делам и денежным обращениям.

Августа 5-го 1959 года.

Г-н Иван П. Шишковский, председатель.

Г-н А. Федосов, секретарь.

Казачья Национальная станица Павлова.

5, Лемнос стрит Олдгам, Англия.

Дорогие друзья:

Большое спасибо за ваше любезное письмо, поступившее мне за мое участие в осуществлении цели "Порабощенных Народов Недели". И очень много ценю вашу мысль.

Вы можете быть уверены моим продолжением интереса в освобождении порабощенных народов Европы.

С теплым наилучшим пожеланием.

С совершенным почтением. Пауль Доуглас.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вышла на английском языке книга 4- "Проблемы Народов СССР", изданная Лигой Освобождения Народов СССР. /Мюнхен, 1959/.

В ней есть статья П.С.Полякова "Стертые с карты". Он описывает в сжатых и последовательных выражениях события, с образования в Петрограде Совета Союза Казачьих Войск и дальнейшие события, уже под властью Советов. Для иностранцев эта статья очень полезна в том отношении, что она в сжатой форме освещает события после революции, а также дает понятие о стремлении казаков к независимости. С опубликования таких статей в иностранной прессе давно-бы надо начать. Выразим П.С.Полякову благодарность за начатие такой публикации.

В 1959 г. в Москве вышла книга Дм.Петрова /Бирюка/ "Сыны степей Донских". - Говорится в ней, собственно, о М.И.Платове, до этого-же о Платове в учебнике Истории СССР ничего, ни слова не говорится; говорится о Сеславине, приведем "живого Француза" и других незначительных героях. Изданы были в Москве две книжки с изображениями всех героев 1812 г., с "героями" крестьянами и крестьянками, но М.И.Платову места не хватило.

Почему такое отношение к Казаку и к Казакам, буквально спасшим от окончательного разгрома русской армии в Бородинском сражении 26 августа, но от этого спасения её отказалась "регулярная" конница под командой Уварова. О причинах ареста М.И.Платова Дм. Петров пишет так: " На прославленного казачьего генерала поступил донос. Болезненно подозрительному Павлу внушили, что огромная известность Платова на юго-востоке России приняла опасный характер. Его влияние простирается далеко за пределами Дона. Вокруг него объединяются различные слои Закубанья, сравнительно недавно находившиеся под турецким владычеством, и магометанские народы Северного Кавказа. Зреет, доносили императору, обширный заговор, который возглавляет Платов. Донос имел успех, и Платов очутился в стенах Петропавловской крепости".

По сравнению с прежней советской литературой о Казаках книга эта имеет несколько "прогрессивный" характер, хотя автор и подчеркивает - "русские казаки".

Библиофил.

ОТ РЕДАКЦИИ. - Ввиду повышения стоимости издания журнала, Редакция, увеличивая объем самого журнала, оставляет плату за него прежней, но предупреждает всех лиц, нерасплатившихся за посланные им номера, что посылка им журнала, приостановлена впредь до расплаты за ранее высланные им номера.

Получены пожертвования после 1.10.59; П.М.Аврамов - 3.750 фр., Н.Ивановсков.- 2.000 фр., А.И.Лебедин - 1.000 фр., Г.П.Ш. из Ирана-5.000 ф. И.У.Качалинский - 5 долл. Н.Н.Каледин - 5 долл., М.Ф.Буданов - 1 ав.фр. За эту поддержку Редакция приносит им свою благодарность.

За статьи, помещенные в Сборнике за подписью автора, Редакция не отвечает. При запросах прилагать почтовую марку или международный купон.

Готовится к печати № II, КИС.

Статьи, корреспонденцию и деньги адресовать: г.

Цена Сборника: во Франции - 250 фр., в других странах - 1 ам.дол.

Технический редактор И. Буданов.

СОДЕРЖАНИЕ,

	<u>Стр.</u>
1. Поздравление Редакции	1.
2. Покров Пресвятыи Богородицы	1.
3. Саркел /смончание/ И. Буданова	2.
4. Кубанское Войско - И.Б.	4.
5. "Северский" гетман - И.Б.	5.
6. Казакция	6.
7. Об обращении в " Казаки"	7.
8. О родственниках А.М.Каледина - М.Б.	9.
9. О рейде Мамантова	9.
. . .	
10. "Другу" - стих. П.С.Полякова	10.
11. В часовне - П.А.Соколова	10.
12. Над рекой - стих. М.И.Гаврилова	11.
13. В восставшей станице - П.М.Аврамова	12.
14. Два ареста Ф.Д.Крыкова - Петр Крыков	16.
15. Дед Никита и Степка - И. Е. Таплин	20.
16. О стихосложении	23.
17. О ковыле - А.И.Скрылова	25.
18. Казачья печать -	26.
19. Ответ И.А.Билому	30.
20. Казачья трибуна	32.
21. Претензии	33.
22. Странное объявление	34.
23. Шамба Балинов	35.
24. Из Англии	35.
25. Библиография - Библиофил	36.
26. От Редакции - И.П.Буданов	36.
